

ДО ЛУНЫ И ОБРАТНО

18+

Татьяна Ершова

До луны и обратно

«Автор»

2026

Ершова Т.

До луны и обратно / Т. Ершова — «Автор», 2026

Некоторые встречи случаются не вовремя. Некоторые — ровно тогда, когда должны. Она приехала в маленький городок, затерянный среди шумных мегаполисов, чтобы спрятаться. От прошлого, от ошибок, от людей, которые перестали быть теми, кем казались. Здесь, в тишине, где время течёт иначе, можно было бы начать всё заново. Если бы она знала, с чего начать. Он появился в её жизни, чтобы напомнить: от себя не убежать. Их разговоры длились до рассвета, их молчание говорило громче слов. Их встреча могла быть случайностью. Но в этом городе, где луна светит ярче фонарей, случайностей не бывает. И теперь ей предстоит понять: была ли эта любовь настоящей или просто ошибкой? Это история не о том, как встретились двое. Это история о том, как они нашли друг друга сквозь расстояние, сомнения и целую жизнь, которая пыталась им помешать. История о снеге, который укрывает старые раны, и о луне, которая освещает путь даже в самую тёмную ночь.

© Ершова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Город в октябре	5
Глава 1. Девушка, которая верила в кофейную магию	6
Глава 2. Между мечтой и реальностью	8
Глава 3. После дождя	25
Глава 4. Небесное происшествие	38
Глава 5. Мунлайт	45
Глава 6. Утро начинается не с кофе	49
Глава 7. Игра в откровенность	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Татьяна Ершова

До луны и обратно

Пролог. Город в октябре

Пятничное утро встретило город холодным октябрьским воздухом. Серое небо низко нависало над крышами, а ветер гнал по тротуарам первые опавшие листья, перемешивая их с ароматами влажного асфальта, корицы из ближайшей кофейни и солоноватого бриза с побережья. Город только просыпался, но уже гудел как растревоженный улей.

У стеклянной двери кофейни «Морская пена» девушка в бежевом пальто, ловко балансируя на каблуках, пыталась поймать такси. В одной руке она сжимала бумажный стаканчик с латте, где бариста Марк, парень с татуировкой якоря на запястье, по традиции нарисовал забавную рожицу. Рядом парень в очках, удивлённо рассматривая полученную в подарок булочку с корицей, смущённо улыбнулся проходящей мимо студентке, которая, смеясь, размахивала пакетом из булочной: сегодня у неё был «коричный день».

Дальше, в деловом квартале, жизнь текла чинно и напряжённо. В ресторане «Парк-авеню» мужчина с сединой на висках нервно постукивал пальцами по столу, то и дело поглядывая на часы. Рыжеволосая официантка Анна, заметив его нетерпение, тут же подлетела к нему, ловко огибая столики, за которыми люди в строгих костюмах решали судьбы многомиллионных сделок.

А всего в двадцати метрах, под ярко-жёлтой вывеской «Медвежонок», царил совсем другой мир. Оттуда пахло ванилью и слышался звонкий детский смех. Маленькая девочка в розовой куртке замерла как вкопанная, разглядывая мишку на вывеске, и с восторгом закричала: «Мама, смотри! Он нам лапкой машет!»

В витрине обычного кафе напротив сквозь запотевшее стекло можно было разглядеть молодую пару. Они украдкой держались за руки: их пальцы были переплетены так сильно, будто они боялись, что ветер разлучит их. Троллейбусы, такси и велосипедисты мелькали в бесконечной гонке, поднимая фонтаны воды из луж, а где-то вдалеке заунывно гудел трамвай, словно напоминая: время не стоит на месте.

И где-то среди этого шума, морского бриза и вечной спешки жила девушка по имени Джулия. Её история, тихая и уютная, пряталась на самой окраине, в небольшом доме с большими окнами.

Глава 1. Девушка, которая верила в кофейную магию

Утро Джулии обычно начиналось не с будильника, а с ритуала. Она верила: кофе, заваренный с утра, обладает магической силой. Если напиток получался ароматным и бодрящим, она торжественно поднимала кружку к небу и объявляла: «Ну что, дружище, покорим этот день?» Если же кофе выходил горьким, она хмурилась и ворчала: «Видимо, сегодня все будут виноваты». Но даже в плохие дни этот ритуал наполнял её маленький дом теплом.

Её дом был её крепостью. Небольшой и уютный дом с крошечной кухней, которую Джулия обожала больше всего на свете. Полупрозрачные шторы пропускали мягкий осенний свет, делая комнаты похожими на шкатулки из янтаря. Всё здесь дышало уютом: книжные полки ломились от томиков — от классики до дешёвых любовных романов, которые она стеснялась покупать, но обожала читать. Посреди гостиной стоял потёртый диван, укрытый пледом в красную клетку, а напротив — камин из белого кирпича, который она зажигала каждый вечер, чтобы слушать треск поленьев и мечтать.

На комодѣ теснились фоторамки: родители на своей ферме за городом, лучшая подруга Лиза, с которой они вместе смеялись до слѣз, и её собственный портрет, где она получилась, как ей казалось, «прямо как в кино». На стенах висели картины с морскими пейзажами, а в ночной тишине слышно было только мерное тиканье часов.

Но главным украшением этого дома была она сама.

Джулия обладала той редкой красотой, которую не замечаешь сразу, но, увидев однажды, уже не забудешь. Одухотворѣнное лицо с мягкими чертами, высокие скулы и аккуратный нос с едва заметной горбинкой, которая выдавала её упрямство. Но главным были глаза — большие, миндалевидные, цвета тѣплого янтаря. В солнечный день они вспыхивали золотом, а в пасмурный становились глубокими и таинственными, как осенний лес. Густые, тѣмные от природы ресницы делали её взгляд наивным и в то же время пронзительным.

Каштановые волосы с медным отливом она чаще собирала в небрежный пучок, оставляя несколько непослушных прядей обрамлять лицо. Но иногда, когда хотела почувствовать себя героиней романа, она распускала их, и они спадали на плечи мягкими волнами, делая её образ романтичным и немного печальным.

Джулия была тонкой и романтичной натурой. Она верила в чудеса и мечтала о большой любви — такой, как в фильмах, где есть безумная страсть и неожиданные повороты сюжета. Особенно она любила пересматривать истории про оборотней и вампиров, зарывшись в плед и делая вид, что это просто фон. К третьей серии она уже яростно болела за героиню и всхлипывала в подушку от нелепых сцен расставания. При этом в ней не было ни капли притворства. Если что-то шло не так, Джулия восклицала: «Ёлки-моталки!» А уборка в её доме превращалась в концерт: она включала зажигательную музыку и давала сольные номера перед зеркалом, используя пылесос как микрофон.

Но за этой лёгкостью и самоиронией скрывалась глубокая рана, которую Джулия тщательно оберегала от посторонних глаз. Она не ходила на свидания, не знакоилась в кафе и не сидела в приложениях для знакомств. Всё свободное время она отдавала работе, книгам и долгим вечерам у камина.

Так было не всегда. Четыре года назад она была безнадежно влюблена в Сэма. Высокий зеленоглазый блондин с твёрдым характером, он переехал в соседний дом, когда Джулия училась в колледже. Они стали соседями, потом друзьями, а потом — всем друг для друга. Родители Джулии к тому времени уже перебрались за город, на ферму, и она осталась в городе одна, целиком растворившись в этих отношениях.

Ей казалось, что это навсегда. Что их история — именно та, о которой пишут в книгах. Но однажды Сэм просто собрал вещи. «Извини, я уезжаю», — сказал он, глядя куда-то в сторону, и вышел за дверь. Без объяснений, без скандалов, без шанса на прощание. Это был не разрыв — это было землетрясение, после которого Джулия долго училась заново дышать. И если бы не Лиза, её подруга с неиссякаемым оптимизмом и чувством юмора, неизвестно, чем бы это всё закончилось.

С тех пор Джулия дала себе слово: никаких отношений, пока она не встретит человека, с которым будет «всё как в книжках». Никаких компромиссов.

Но, как это часто бывает, жизнь готовила для неё сюрприз. Был один мужчина, который долгое время находился рядом совсем незаметно. Мужчина, к которому в её сердце, несмотря на все запреты, уже давно теплилось нежное и тёплое чувство. И его история начиналась там же, где начиналось каждое утро в этом городе, — с чашки кофе и улыбки бариста с якорем на запястье.

Глава 2. Между мечтой и реальностью

Октябрьское утро пробралось в комнату сквозь приоткрытую форточку — прохладное, пахнущее влажной листвой и морем. Джулия потянулась под одеялом, чувствуя, как сон медленно отпускает её. Каштановые волосы растрепались по подушке непослушными волнами, глаза ещё слипались, но где-то внутри уже зарождалось предчувствие: сегодня будет хороший день.

Босые ноги утонули в пушистом ковре. Первым делом — к окну. Город за стеклом жил своей особенной, осенней жизнью. Ветер гонял по тротуарам золотые и багровые листья, устилая мокрый асфальт пёстрым ковром. Небо, затянутое перламутровой дымкой, то хмурилось, то вдруг пропускало ленивые лучи солнца. Где-то вдалеке уже сигналили автобусы, спешили люди, а на горизонте угадывалась серая лента моря, сливающаяся с небом.

Джулия улыбнулась своему отражению в стекле и отправилась на кухню. Там царил любимый полумрак: она принципиально не включала свет, позволяя утру оставаться мягким и интимным. Кофеварка зашипела, наполняя дом обещанием бодрости. Из «холодизма» перекочевали в кастрюльку овсяные хлопья и молоко. Молочная каша — привычка с детства, привет от мамы, которая каждое утро кормила её этой тягучей сладостью с кусочком масла, тающим золотистым островком. Сегодня к каше добавился хрустящий багет с тонким слоем сливочного масла: ничего лишнего — только чистый вкус уюта.

Но главным действием стал кофе. Крепкий, со сливками и каплей карамельного сиропа. Джулия закрыла глаза, вдыхая пар, и на мгновение ей показалось, что вместе с ароматом в неё вливается тёплая энергия нового дня.

Взгляд упал на календарь, приколотый магнитом к холодильнику. Обведённая дата напомнила: ровно месяц назад она спасла проект босса, который все уже похоронили. Месяц как они работали бок о бок до полуночи, пили растворимый кофе из бумажных стаканчиков и спорили до хрипоты. Босс тогда сказал: «Ты гений, Джулия». Она отмахнулась, но внутри что-то приятно ёкнуло.

Улыбнувшись своим мыслям, девушка отправилась покорять шкаф. Обычно сборы на работу занимали у неё пятнадцать минут: минимум косметики, строгий минимум в одежде. Нейтральные тона, удобство, никаких сюрпризов. Но сегодня всё пошло не по плану. Сегодня ей отчаянно хотелось выглядеть... иначе.

— Так, что тут у нас?

Белая рубашка выскользнула из рук и была тут же забракована: тонкий шов на рукаве предательски расползся.

— О нет, любимая, ты меня подвела, — вздохнула она, отбрасывая её в грудку «на починку».

Красная блузка, купленная когда-то под настроение, показалась слишком вызывающей. Джулия приложила её к себе, скорчила гримасу и бросила обратно:

— Выгляжу как алая роза в вазе с полевыми цветами. Ну уж нет.

Юбка? Она глянула в окно, где ветер гонял по улице целые смерчи из листвы, и покачала головой:

— При таком ветре я буду выглядеть как Мэрилин Монро, только без голливудской камеры.

Наконец, когда хаос в шкафу достиг апогея, рука сама нащупала то, что нужно. Классический чёрный брючный костюм. Пиджак сидел идеально, подчёркивая линию плеч и стройность фигуры. А персиковая блузка с аккуратным воротничком смягчала строгость, добавляя образу тепла и женственности.

— То, что надо, — выдохнула Джулия.

Волосы она собрала в низкий пучок, выпустив две тонкие пряди у висков: они делали её лицо мягче, словно намекали, что за деловым фасадом скрывается нежная душа.

А потом случилось неожиданное. Джулия, которая терпеть не могла косметику и красилась только по великим праздникам, вдруг достала подводку.

— Хотя я и не любительница всего этого, — пробормотала она, глядя на своё отражение, — но сегодня эти стрелки покорят мир.

Она засмеялась от собственной самоуверенности и осторожно вывела тонкую, как паутинка, линию. Потом вторую. Глаза в зеркале стали глубже, загадочнее, в них появилось что-то кошачье, дразнящее.

Красная матовая помада легла последним аккордом. Джулия замерла, разглядывая незнакомку в зеркале. Та смотрела на неё смело, с вызовом, но в уголках губ пряталась неуверенность.

— Боже, — выдохнула она, — я выгляжу... смело.

Сердце стукнуло чаще. Она не знала, для чего всё это. Просто чувствовала: сегодня обязательно должно случиться что-то важное.

Застегнув пальто и поправив шарф, Джулия бросила прощальный взгляд в зеркало в прихожей. Сапоги на невысоком каблуке добавили последний штрих: теперь образ был завершён полностью. Она выскользнула из дома и не спеша направилась в офис, с удовольствием вдыхая прохладный воздух, густо замешанный на ароматах осени и кофе из ближайшей кофейни.

Где-то вдалеке, между крышами домов, мелькнула полоска моря. На секунду Джулия представила, как стоит на набережной в лучах заката и рядом кто-то есть. Кто-то, с кем можно молчать и смотреть на воду. Наваждение растворилось так же быстро, как и появилось, уступив место реальности: люди спешили по своим делам; кто-то бежал, опаздывая; кто-то шёл неторопливо и смеялся в телефонную трубку; а кто-то просто разглядывал осенние пейзажи, как она сама.

Но сегодня было кое-что необычное. Взгляды. Джулия ловила их на себе чаще, чем обычно. Мужчины оборачивались, женщины оценивающе кидали короткие взгляды, в которых читалось одобрение. «Это помада так действует, — подумала она, пряча улыбку в воротник пальто. — Или уверенность. Или просто хорошее утро».

Голова была приятно пуста и одновременно полна мыслей о вчерашнем фильме. История любви, которая пробивается сквозь стены, предрассудки и обстоятельства. Джулия поймала себя на мысли, что завидует героине. Не тому, что та страдала, а тому, что было ради чего.

«Интересно, — размышляла она, лавируя между прохожими, — у каждого ли есть тот самый человек? Родная душа, с которой не хочется расставаться ни на минуту? Или это просто красивая сказка для таких мечтательниц, как я?»

Ответа ветер не дал, только сильнее растрепал выбившуюся прядь.

Офис компании возвысился перед ней стеклянным исполином. Здание отражало облака, деревья и суету улицы, превращая реальность в абстрактную картину. Джулия толкнула тяжёлую дверь и шагнула внутрь.

— Доброе утро, Шон, — приветливо кивнула она охраннику.

Высокий широкоплечий мужчина за стойкой заметно смутился, его взгляд скользнул по девушке и тут же ушёл в сторону.

— Д-доброе утро, мисс Лурд, — ответил он, провожая её взглядом, в котором читалось что-то очень похожее на восхищение.

Лифт был уже на первом этаже. Двери открылись, и Джулия шагнула внутрь, чтобы тут же замереть. Но её окликнул знакомый голос. Она обернулась.

Позади стоял ОН. Джек.

Тот самый мужчина, к которому её сердце уже давно питало тёплые и совсем не рабочие чувства. Тот, ради которого она сегодня так старалась. Тот, о ком думала, глядя на море.

— Доброе утро, — голос прозвучал ровно, хотя внутри всё сжалось.

— Джулия... — Джек чуть склонил голову, и в этом коротком жесте, в том, как он произнёс её имя, было что-то особенное. Что-то, от чего по коже побежали мурашки.

В Джека было невозможно не влюбиться. Джулия знала это лучше всех, потому что уже давно и безнадежно попала в его орбиту.

Высокий брюнет с фигурой прирожденного спортсмена: широкие плечи, рельефные руки, узкие бедра. Но дело было даже не в пропорциях, а в том, как он двигался. С грацией хищника — плавно, без лишней суеты, но с ощутимой силой в каждом шаге, в каждом жесте.

Его лицо невозможно было забыть. Чёткие скулы, волевой подбородок, губы — достаточно жёсткие, чтобы казаться серьёзным, и в то же время с лёгкой чувственностью в уголках. А когда он улыбался, на правой щеке появлялась едва заметная ямочка, которая разрушала всю его непрístupность.

Но главным оружием Джека были глаза. Зелёно-голубые, они менялись как море в пасмурный день. При дневном свете — холодные, голубоватые, с изумрудными прожилками. В сумерках густели до цвета морской волны. В моменты гнева или крайней сосредоточенности в них проступала сталь. Но когда Джек смотрел на Джулию... взгляд теплел, становился почти гипнотическим. Для неё. Только для неё.

Сегодня на нём было чёрное пальто, которое ещё сильнее подчёркивало ширину плеч и делало его образ почти кинематографичным. Под пальто угадывался строгий костюм: Джек всегда одевался безупречно, как и подобает руководителю. Чёрный или серый костюм, белая рубашка, шелковый галстук бордовых или тёмно-синих тонов. На левом запястье — часы. Старые, но дорогие сердцу. Память об отце. Джек никогда их не снимал.

От него пахло древесным парфюмом с горьковатой ноткой бергамота. Этот запах Джулия научилась узнавать за три рабочих дня. Он всегда появлялся чуть раньше, чем сам Джек, и сердце каждый раз пропускало удар.

Внешне он был строг. На работе Джек не терпел непрофессионализма, говорил сухо и по делу, а на совещаниях нервно щёлкал ручкой, когда погружался в размышления. Но Джулия знала: за этой маской скрывается совсем другой человек. Тот, кто по ночам играет на пианино, в детстве музыкальная школа, о которой почти никто не знает. Тот, кто панически боится одиночества, хотя ни за что в этом не признается. Тот, кто родился в богатой семье, но никогда этим не козыряет и ведёт себя проще, чем многие из тех, кто пришёл с улицы.

Джек не верил в любовь. Джулия знала и это. Но рядом с ней он будто забывал о своих принципах. Мог задержаться у её стола не для того, чтобы дать задание, а чтобы обсудить фильм, который она смотрела вчера, или книгу, которую недавно прочитала. Его юмор — сухой, с намёками, который мало кто понимал в офисе, — с ней работал идеально. Они смеялись над шутками, понятными только им двоим, и в эти моменты Джулия чувствовала себя особенной.

А ещё Джек защищал её. Если кто-то позволял себе небрежный тон в общении с Джулией, он пресекал это мгновенно и жёстко. Никто не смел обижать его помощницу. И все это видели.

Коллеги, конечно, сплетничали. За их спинами шептались, строили догадки, переглядывались. Но Джулии и Джеку, когда они оказывались рядом, было на это наплевать. Они словно существовали в собственном пузыре, где не действовали чужие голоса.

Заметив Джулию у лифта, Джек чуть прищурился и театрально прикрыл глаза ладонью, будто ослеплённый.

— Ого! Кого это сегодня так принарядили? Не иначе как важное совещание с... моим вкусом?

Джулия с улыбкой теребила кончик шарфа, стараясь выглядеть непринуждённо:

— А вдруг я просто решила проверить, заметишь ли ты разницу между моей обычной офисной униформой и чем-то новеньким?

Джек сделал вид, что глубоко задумался:

— Хм, значит, это научный эксперимент? Тогда должен сообщить: контрольная группа, то есть я, демонстрирует стопроцентную реакцию. Правда, теперь у меня проблема...

— Какая же? — Джулия приподняла бровь.

Он шагнул ближе, и его голос стал чуть тише:

— Как пригласить тебя на обед, не выглядя при этом как начальник, который злоупотребляет служебным положением?

Джулия рассмеялась, запрокинув голову:

— Очень просто. Скажи «Джулия, я угощаю» и не забудь про десерт. Тогда это будет выглядеть как... взаимовыгодное сотрудничество.

Джек изобразил, будто записывает что-то в воображаемый блокнот:

— Записываю: пункт первый — десерт обязателен. А пункт второй? Может, выберем то кафе, где подают твой любимый чизкейк?

Джулия удивлённо вскинула глаза:

— Боже, ты даже мой любимый десерт запомнил? Неужели я так часто о нём говорю?

— Нет, — Джек пожал плечами с невозмутимым видом. — Просто я тайком записываю все твои кулинарные предпочтения. На всякий случай. Вдруг придётся брать тебя в заложники... для совместного обеда.

— Ну что ж, если уж меня похищают, то хотя бы накормите вкусно. Но предупреждаю: у меня дурная привычка сбегать после десерта.

— Тогда я закажу два, — улыбнулся Джек. — Чтобы у тебя был стимул остаться... хотя бы для кофе.

Воздух между ними будто загустел. Джулия поймала себя на том, что смотрит в его глаза дольше, чем позволительно, и уже открыла рот, чтобы сказать что-то ещё, как вдруг...

— Милый, а это что за производственный роман?

Голос, врезавшийся в их разговор, был похож на треск льда. Резкий, холодный, с металлическими нотками.

Джулия обернулась и почувствовала, как внутри всё сжалось.

Саманта Эверет. Она же Саманта Хартман. Жена Джека. Её красота всегда казалась Джулии опасной — отточенной, как лезвие ножа. Высокая, статная, с осиной талией и длинными ногами, которые она любила подчёркивать облегающими короткими платьями. Безупречные черты лица: высокие скулы, тонкий нос, губы, окрашенные в холодный розовый оттенок. Светлые волосы струились до талии, а глаза — голубые, ледяные — смотрели с выражением хищницы, отслеживающей добычу.

Саманта всегда носила высокие каблуки, которые делали её походку ещё более властной. От неё пахло дорогим парфюмом, а запястья и пальцы оттягивали тяжёлые украшения. В офисе её боялись. Один взгляд Саманты мог довести до слёз любого сотрудника.

Контроль был её вторым именем. Она не терпела неподчинения — ни на работе, ни дома. Джека Саманта контролировала тотально: проверяла кредитные карты, периодически нанимала частных детективов и обожала внезапно появляться в его офисе с эффектом неожиданности. Если что-то шло не по её плану, она могла разбить посуду, а через минуту изображать жертву, чтобы муж бросался её успокаивать.

Её ревность была патологической. Саманта не собиралась ни с кем делить Джека. Особенно с Джулией, к которой она ревновала мужа с того самого дня, как он привёл её в компанию.

Изначально Саманта была против этого найма. Но Джек настоял, аргументируя это профессионализмом девушки. Первое время всё было прилично: только работа. Но с каждым месяцем Джек всё чаще задерживался взглядом на помощнице, всё дольше говорил с ней, всё чаще улыбался.

Джек уверял себя, что это несерьёзно. Что он просто ценит хорошего сотрудника. Но однажды он перешёл черту.

Он принёс Джулии букет роз после того, как Саманта устроила ей сцену при всех. Купил и привёз лекарства, когда та болела, и просидел рядом, пока не убедился, что она выпила таблетки. Потом он начал находить причины прикоснуться к ней: поправить выбившуюся прядь, случайно коснуться руки, задержать ладонь на её плече дольше необходимого.

Джулия не сопротивлялась. Но иногда ненавидела себя за это. Потому что знала: это неправильно. Каждый раз, когда он смотрел ей в глаза слишком долго, когда его пальцы задерживались на её ладони, она отворачивалась. А вечером плакала в подушку, включая очередную мелодраму, чтобы убедить себя: так бывает только в кино.

И вот сейчас Саманта стояла перед ними. Её ледяной взгляд скользнул по Джулии — оценивая, раздевая, уничтожая. Костюм, макияж, причёска — всё было взято на учёт за одну секунду. Потом Саманта перевела взгляд на мужа.

— Милый, мне казалось, мы договорились поехать в ресторан вдвоём. Или ты уже забыл?

Джек резко обернулся. В его глазах мелькнуло сначала удивление, затем — раздражение.

— Саманта? Что ты здесь делаешь?

— Решила провести своего мужа, — она ядовито улыбнулась, сверкнув идеальными зубами. — И, похоже, не зря.

Джек сжал челюсть:

— Перестань. Мы можем поужинать вечером в любом ресторане, который ты выберешь.

Саманта рассмеялась — резко, неприятно, как бьющиеся стёкла.

— О, мы ведь можем и пообедать, — протянула она. — Но, вижу, обедать ты предпочитаешь со своей... секретаршей.

— Джулия не секретарша, — голос Джека стал опасным, тихим. — Она мой помощник. И я попрошу тебя разговаривать с ней уважительно.

Саманта удивлённо приподняла бровь и медленно, как кошка, приблизилась к Джулии.

— О-о-о, так ты её ещё и защищаешь? — протянула она, разглядывая девушку в упор. — Ну конечно, такая милая, такие нежные руки...

Она резко схватила Джулию за запястье, рассматривая тонкий браслет.

— Подарок? — Саманта вскинула глаза на мужа. — Интересно, от кого же?

Джек рванулся вперёд и встал между ними, заслоняя Джулию.

— Саманта, перестань! — рявкнул он.

Потом обернулся. Его взгляд, обращённый к Джулии, смягчился: в нём читалась вина.

— Джулия, прости...

— О, дорогой, — ехидно фыркнула Саманта. — Неужели ты думаешь, что я поверю в эту нелепую сценку? Мы женаты семь лет. Я знаю, когда ты врёшь.

Джулия чувствовала, как у неё горят щёки и дрожат руки. Ей хотелось провалиться сквозь землю, раствориться, исчезнуть. Лифт наконец приехал — пятый раз за последние минуты, — двери открылись, приглашая войти.

— Простите, мне нужно... — выдохнула она, делая шаг назад.

Но Саманта молниеносно шагнула следом и загородила проход.

— Нет-нет, останьтесь, «помощница», — последнее слово она произнесла с такой ядовитой насмешкой, что оно превратилось в оскорбление. — Давайте пообедаем все вместе! Я так хочу познакомиться поближе с коллегой моего мужа.

Джек схватил жену за локоть и рывком оттащил от лифта.

— Отойдём, — процедил он сквозь зубы. — Поговорим в стороне.

В его голосе звучала едва сдерживаемая ярость.

Джулия быстро шагнула в лифт и нажала кнопку двадцатого этажа. Пальцы судорожно сжали сумку. Глаза зашипало, но она яростно заморгала, прогоняя слёзы. Страх и разочарование смешались в один тягучий ком где-то в груди.

«Кажется, этот день будет не таким уж хорошим», — с горечью подумала она.

Лифт бесшумно пополз вверх.

Двадцатый этаж встречал стерильной тишиной и запахом свежего воздуха из системы кондиционирования. Здесь располагался офис компании «Эверет Груп» — крупнейшего экономического игрока в городе. Основанная Робертом Эверетом, отцом Саманты, фирма давно переросла местный уровень: нефтяные магнаты, наследники состояний, звёзды шоу-бизнеса — клиентура была соответствующей. Джек управлял этим миром как директор, получив должность благодаря жене и её семейным связям.

Серый плиточный пол, белые стены, живые растения в кадках — офис выглядел стильно, но безлико, как и положено месту, где крутятся большие деньги.

Из лифта Джулия вышла быстрым шагом. Ресепшен — просторная зона с длинной полукруглой стойкой из матового пластика — остался слева. Лора и Мэри, два администратора, подобранные лично Самантой по принципу «симпатичные, но не красивее меня», подняли головы. На их лицах застыли дежурные улыбки.

Джулия кивнула, выдавив подобие улыбки, и прошла мимо, даже не замедлив шаг. Сейчас она была не в состоянии поддерживать светский разговор. Особенно после того, что случилось внизу.

Справа от ресепшена тянулись кабинеты. За стеклянными раздвижными дверями кипела работа: сотрудники склонились над мониторами, кто-то рисовал схемы на маркерной доске, другие спорили, размахивая руками. Дальше по коридору — серая стальная дверь переговорной, за которой сейчас, судя по тишине, никого не было. Там, за длинным столом, обычно решались судьбы контрактов на миллионы.

В самом конце коридора — две двери из светлого дерева с аккуратными металлическими табличками «Джек Хартман» и «Джулия Лурд».

Свою дверь она открыла чуть резче, чем следовало, и тут же пожалела об этом. Звук ударил по тишине коридора громким щелчком. «Вдруг кто-то услышал?» — мелькнула тревожная мысль, но Джулия отмахнулась от неё.

Кабинет встретил привычным уютом. Маленький, но светлый. Белый стол, мягкое кресло, ноутбук и дополнительный монитор. На стене — полка с книгами и фотографиями: родители, Лиза, несколько её собственных снимков, где она себе нравилась. В углу примостился шкаф с рабочими папками.

Она бросила сумку на кресло у стены и подошла к столу, провела пальцем по гладкой поверхности, смахивая невидимую пыль. Блокнот с разноцветными стикерами, кружка с забавным рисунком, ручки в стаканчике — всё лежало на своих местах. Привычный порядок, который сейчас казался единственным островком стабильности.

Экран ноутбука ожил, высветив десяток непрочитанных писем. Джулия взяла верхнюю папку с документами, но пальцы дрожали. Пришлось отложить.

Она потянулась за стаканчиком с кофе, купленным по дороге, но передумала. Кофе только усилит дрожь. Вместо этого открыла ящик стола, достала бутылку воды. Сделала несколько глотков, но ком в горле не желал исчезать.

За окном нависало пасмурное небо — идеальное отражение её настроения. Серое, тяжёлое, вот-вот разразится дождём.

Вдруг в дверь постучали. Джулия вздрогнула. Сердце пропустило удар. «Боже, если это снова Саманта...»

— Войдите, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Дверь приоткрылась, и в проёме показалась улыбающаяся голова Лоры с ресепшена. Джулия выдохнула с таким облегчением, что это, наверное, было заметно со стороны.

— Джулия, привет! Ты как? — Лора вошла, держа в руках небольшой конверт. — Тебе курьер передал, сказал срочно.

— Спасибо, — Джулия взяла конверт, даже не взглянув на него. — Всё нормально, просто устала немного.

Лора понимающе кивнула, но взгляд у неё был любопытный. Сплетни в офисе распространялись быстрее, чем вирусы в сезон простуд. Наверняка история у лифта уже обрастала деталями.

— Ладно, я пойду, — Лора скользнула к двери. — Если что — я на месте.

Дверь закрылась. Джулия посмотрела на конверт. Обычный белый, без обратного адреса, только её имя, напечатанное на принтере. Она разорвала край и вытряхнула содержимое.

Маленькая открытка с изображением осеннего листа. И несколько строчек, написанных от руки: «Прости за сегодняшнее утро. Ты не должна была это видеть. Дж.»

Сердце пропустило ещё один удар. Джек. Она перечитала записку три раза. Коротко, сухо, но между строк читалось столько, сколько он не сказал бы вслух никогда.

За стеной кабинета послышался знакомый звук — лёгкий стук. Тук-тук-тук. Три раза. Их тайный сигнал. Джек стучал по стене, разделяющей их кабинеты, всякий раз, когда хотел сказать: «Я здесь, я думаю о тебе».

Джулия замерла, глядя на стену. Ответить? Не ответить? Её пальцы сами потянулись к стене, но в последний момент остановились. Сегодняшнее утро разделило жизнь на «до» и «после». До сцены в лифте и после неё. До того, как ледяная красота Саманты вторглась в её хрупкий мир.

Она убрала руку и спрятала открытку в ящик стола.

За окном наконец пошёл дождь. Крупные капли забарабанили по стеклу, размывая очертания города.

Она откинулась на спинку кресла и уставилась в потолок, снова погружаясь в свои мысли. «Наверное, нужно было что-то сказать Саманте. Хотя что? «Простите, миссис Хартман, я просто работаю с вашим мужем»? Глупо. Звучит как оправдание виноватой... Но я же ничего не сделала!»

Взгляд упал на фотографию родителей на полке. Мама смотрела с рамки своим обычным тёплым взглядом. «Мама бы сказала: «Держись подальше от женатых мужчин!» И была бы права, как всегда... Но эти цветы, взгляды, прикосновения... Боже, я схожу с ума».

Джулия закрыла лицо ладонями и тяжело выдохнула. В груди разливалась тупая боль, смешанная с чем-то ещё — запретным, сладким, от чего хотелось бежать без оглядки.

«Ладно. Хватит. Сегодня вечером — горячая ванна, бокал вина, камин и никаких мыслей о Джеке. Это просто работа», — приказала она себе. Но в глубине души Джулия знала: это ложь.

Шаги в коридоре она слышала за секунду до того, как они замерли у двери. Тяжёлые, стремительные, решительные. Она узнала бы их из тысячи.

Короткий стук — и дверь распахнулась, даже не дождавшись ответа. Джек вошёл и сразу закрыл створку за спиной, прислонившись к ней так, будто боялся погони. Его безупречный галстук был расстёгнут, волосы слегка растрёпаны, а в зелено-голубых глазах плескалась тревога.

— Джулия... Прости. Я не знаю, зачем Саманта здесь появилась, — голос звучал хрипло, срывался.

Она медленно подняла взгляд от бумаг. Пальцы сжали ручку так, что кости пальцев захрустели, но лицо оставалось почти спокойным.

— Всё в порядке. Она твоя жена и имеет полное право приходить сюда, когда угодно.

Джулия смотрела куда-то в сторону, избегая его глаз. Джек шагнул к столу. Рука непроизвольно потянулась к ней, но замерла в воздухе. Он сжал пальцы в кулак и опустил.

— Но это вышло так... некрасиво. Я не хотел, чтобы ты оказалась в такой ситуации.

В его голосе звучала мольба о понимании. Джулия наконец подняла глаза. В янтарной глубине смешались боль и нежность. Она встала, создавая дистанцию, и подошла к окну. За стеклом город плавился в серой октябрьской дымке.

— Не переживай... Мы... пообедаем в другой раз.

Последние слова дрогнули. Джек рванул к ней, сокращая расстояние в одно мгновение. Она почувствовала его дыхание на своих волосах.

— В другой раз? Ты правда так думаешь? После того, что произошло? После того как она... — в его голосе звучало отчаяние.

Джулия резко обернулась. Глаза блестели от слёз, которые она отчаянно пыталась сдерживать.

— После того как она что, Джек? Указала мне моё место? Напомнила, кто здесь чья жена? Она права, и мы оба это знаем!

Горячий шёпот обжигал. Джек схватил её за руки. Она попыталась вырваться, но он держал крепко — и в то же время бережно, будто она была сделана из тончайшего стекла.

— Нет, она не права! Ты... ты знаешь, что это не просто обед. Что между нами не просто работа. Ты чувствуешь это так же, как и я.

Его голос сорвался, а потом стал тихим и нежным. Таким, от которого у Джулии всегда подкашивались колени. Она замерла. Губы дрожали. В кабинете повисла такая тишина, что было слышно, как стучат их сердца. Два сердца — в унисон.

Джулия медленно подняла на него глаза. В этом взгляде было всё: страх, надежда, любовь и отчаяние.

И в этот момент в коридоре раздались шаги. Они замерли как воры, застигнутые на месте преступления. Шаги приближались. Поравнялись с дверью... И прошли мимо.

Джулия вырвала руки и отступила к окну, будто обожглась.

— Нам нельзя... Мы не можем. Просто... уходи, Джек. Пожалуйста.

Голос был полон такой боли, что, казалось, воздух в комнате стал гуще. Джек стоял неподвижно. Несколько секунд, которые длились вечность. Его лицо отражало бурю, которую он пытался — и не мог — подавить.

Потом он резко развернулся и направился к двери. Джулия смотрела ему в спину, кусая губы, чтобы не разрыдаться. Она не видела, как он сжал ручку двери с такой силой, что металл, кажется, жалобно скрипнул.

Он замер на пороге. Секунда. Другая. А когда он заговорил, голос был тихим и горячим, как расплавленный металл:

— Нет... Я не уйду. Не так.

Дверь так и не открылась. Джек отпустил ручку, развернулся и уверенно шагнул обратно. Медленно, почти невесомо, он приподнял её подбородок — и их взгляды встретились. Пальцы скользнули по щеке, смахивая предательскую слезинку, которая всё-таки вырвалась на свободу.

От его прикосновения по коже пробежал разряд. Джулия закрыла глаза, чувствуя, как дрожит каждая клеточка тела.

Он наклонился к самому уху, горячий шёпот обжёг кожу:

— Ты думаешь, я не вижу, как твои руки дрожат, когда я подхожу слишком близко? Как ты задерживаешь дыхание, когда наши пальцы случайно соприкасаются?

Она попыталась отстраниться, но Джек поймал её руку и прижал ладонь к своей груди. Под пальцами бешено колотилось сердце — сильно, часто, отчаянно.

— Чувствуешь? Это не просто обед. И не просто работа.

Вторая рука обвила её талию, притягивая так близко, что она ощутила жар его тела сквозь ткань одежды.

— Я должен был сказать это давно... — голос сорвался, но в нём звучала сталь. — Ты — единственное, что имеет значение. И если мне придётся сжечь этот проклятый офис, лишь бы ты перестала смотреть на меня так, словно мы чужие... я сделаю это.

Джулия судорожно вздохнула, пальцы впились в ткань его пиджака.

— Мы не чужие, — выдохнула она.

Где-то за дверью звонили телефоны, стучали принтеры, гудела офисная жизнь. Но здесь, в этой маленькой комнате, существовали только они двое. Джек уткнулся носом в её волосы, вдыхая аромат так жадно, будто это был кислород.

Мгновение длилось вечность.

— Джек... — голос дрогнул, но в нём прорезались нотки смеха. — Если мы простоим так ещё немного, нас обоих отсюда уволят.

Она подняла глаза и утонула в его взгляде. Он смотрел на неё так, как не смотрел никогда прежде. С такой нежностью, от которой перехватывало дыхание.

— Обещай мне, что мы ещё вернёмся к этому разговору, — прошептала она.

— Не просто вернёмся. Мы закончим его и начнём новый.

Его грубоватый, низкий шёпот звучал как клятва. Джулия покрылась мурашками.

— Ты уверен, что хочешь этого? — попыталась она пошутить, но голос предательски дрогнул.

Джек притянул её ещё на мгновение, губы его едва коснулись её виска, оставляя горячий след дыхания.

— Я никогда ни в чём не был так уверен.

Он медленно отпустил, но взгляд не отрывал, будто боялся, что стоит моргнуть — и она исчезнет.

Джулия сделала шаг назад.

— Тогда я жду...

Джек уверенно кивнул. В его глазах зажглась решимость, и она поняла: теперь он не отступит.

Он развернулся и вышел, оставив дверь приоткрытой — словно намёк на то, что это не конец, а только начало. Джулия стояла посреди кабинета. Руки дрожали, тело всё ещё вибрировало от пережитого, а на губах застыла улыбка, которую невозможно было скрыть. Она медленно опустилась в кресло, прокручивая в голове каждое слово, каждое прикосновение.

— Детка, ты чего тут светишься, как ёлка на Новый год?

Голос ворвался в её мысли как солнечный ветер. В дверях стояла Лиза.

Элизабет Роуз — лучшая подруга, коллега и по совместительству главный катализатор всех событий в жизни Джулии. Невысокая, но с такой харизмой, что заполняла собой любое пространство. Короткое светлое каре всегда уложено с идеальной небрежностью, зелёные глаза с золотистыми искорками сверкали озорством. Она носила каблуки даже в те дни, когда предстояло простоять на ногах восемь часов, — и умудрялась выглядеть так, будто только что сошла с обложки.

В компании Лиза работала экономистом и держала финансовую сторону бизнеса в жёстких рамках. На её столе всегда царил идеальный порядок: папки стопками, блокнот с заметками, кружка с котиком. В коллективе её обожали: Лиза была душой компании, генератором шуток и профессиональным миротворцем. Но за внешней лёгкостью скрывался стальной стержень. Если надо — могла поставить на место кого угодно, не повышая голоса.

И да, она была преданной до гроба. Джулия знала: можно позвонить в два часа ночи — и Лиза через двадцать минут будет на пороге с двумя ведрами мороженого и боевым настроением «убивать обидчиков».

— Ну? — Лиза прищурилась, с порога сканируя подругу рентгеновским взглядом. — Колись. Я всё вижу по твоей физиономии. Только не говори, что этот придурок наконец-то сделал хоть что-то вменяемое.

Джулия открыла рот, но не смогла произнести ни слова — только шире улыбнулась.

— О-о-о, — протянула Лиза, закрывая за собой дверь и падая в кресло для посетителей. — Рассказывай. И поподробнее. Я никуда не тороплюсь.

Джулия глубоко вздохнула, и уголки губ дрогнули. С Лизой даже самое тяжёлое настроение не могло устоять.

— Ты выглядишь так, будто готова кого-то убить, — слабо улыбнулась она.

Лиза фыркнула, встав с кресла, скинула на него пиджак и уселась прямо на край стола, закинув ногу на ногу.

— Дорогая, вся компания уже перемыла тебе и Джеку косточки. А тут я своими глазами вижу, как он выходит из твоего кабинета и сияет ярче солнца. Конечно, я захочу кого-то убить, если ты не расскажешь всё немедленно!

Джулия потёрла виски.

— Лиза, это был полный кошмар. Саманта появилась из ниоткуда. Устроила сцену у лифта, при всех. Я готова была сквозь землю провалиться.

— Значит, выбрала классику? «Муженёк, а это что за девица вокруг тебя крутится?» — Лиза приподняла бровь.

— Почти дословно. Только добавила про «секретаршу».

— Ну... оригинальности ей не занимать. А Джек? Стоял истуканом или подал признаки жизни?

— О, Джек был великолепен. Сначала замер, потом выдавил: «Саманта, мы можем обсудить это позже?», а потом влетел ко мне в кабинет «поговорить».

— Боже, — Лиза закатила глаза.

Джулия рассмеялась и запустила в неё бумажкой.

— Перестань! Короче, он пришёл.

— Так-так, признался в вечной любви? Или предложил сжечь свидетельство о браке?

Джулия покраснела до корней волос.

— Он... он обнял меня. И сказал, что это не просто обед и не просто работа.

Лиза драматично схватила за сердце.

— Господи, какой романтик! Того и гляди начнёт письма пером писать. — Вдруг она посерьёзнела: — Так, а ты ему что?

— Ну... что мы не можем. Что у него жена. Что это...

— Это полная ерунда! — перебила Лиза. — Весь офис видит, как он на тебя смотрит. Как кот на банку с тунцом. А Саманта — просто злая ведьма в его жизни.

— Это не так просто Лиза...

Лиза решительно встала.

— Всё просто, дорогая. Либо ты сейчас бежишь к нему и говоришь всё, что у тебя внутри, либо я нахожу Саманту и случайно подставляю ногу, когда она будет бежать к вам скандалить. Выбирай!

— Ты невозможна, — выдохнула Джулия сквозь смех.

Они рассмеялись вместе. Настроение Джулии действительно стало лучше. Но в этот момент дверь распахнулась с такой силой, что ударила о стену.

В проёме стояла Саманта. Идеально одетая, с безупречным макияжем и ледяным выражением лица. Каблуки застучали по полу как выстрелы. Она подошла к столу, даже не взглянув на Лизу, но всем своим видом дала понять, что та здесь чужая.

— Мисс Роуз, что вы здесь делаете? Если не ошибаюсь, это не ваш отдел.

Лицо Лизы моментально стало непроницаемым, но голос остался ровным.

— Зашла отдать документы на подпись. Межотделовые.

Саманта сделала шаг вперёд, заставляя Лизу отступить.

— Отдали? — холодно спросила она.

— Да. Вот они, — Лиза кивнула на папку.

— Тогда покиньте помещение. Немедленно.

Лиза бросила быстрый взгляд на Джулию, едва заметно подмигнула и с лёгкой иронией ответила:

— Как скажете, миссис Хартман. Я уже ухожу.

Она вышла, нарочно медленно прикрывая за собой дверь. В кабинете повисла тишина. Такая плотная, что, казалось, её можно было резать ножом. Саманта медленно повернулась к Джулии. Пальцы барабанили по столешнице.

— Мисс Лурд. Я бы хотела прояснить один момент. Касающийся моего мужа и вас.

Джулия подняла голову, встречая ледяной взгляд.

— А что здесь прояснять? Мистер Хартман — мой босс. Я его помощница и честно выполняю свою работу. Что-то ещё?

Саманта резко хлопнула ладонью по столу. Папки подпрыгнули.

— Не стройте из себя невинность. Я слышала ваш разговор у лифта. Я видела ваши... взгляды.

Джулия почувствовала, как щёки заливают жар, но заставила себя не отводить глаз.

— Послушайте, миссис Хартман...

— Нет, это ты послушай меня, Джулия. — Саманта наклонилась ближе, и напряжение в комнате достигло предела. — Это мой муж. Это моя компания. — Она ударяла пальцем в стол после каждого слова. — Это всё моё! И я не позволю какой-то... забрать это у меня.

Джулия встала. Руки дрожали, но голос прозвучал твёрже, чем она ожидала:

— Никто ничего не пытается забрать.

— Я тебе слово не давала! — рявкнула Саманта. — Я ещё не закончила!

Она сделала глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки.

— Мне не нравится то, что здесь происходит. И я вижу только один выход. Ваше увольнение, мисс Лурд.

— Но я просто выполняю свою работу...

Саманта саркастически усмехнулась.

— О, теперь ты ещё и перебиваешь начальство? — Она схватила со стола папку. — Хорошо. Если не хочешь уходить сама, придётся тебя уволить официально.

Джулия широко распахнула глаза.

— За что?

Саманта пролистала документы и ткнула пальцем в строку.

— Вот. Твой последний отчёт. Цифры не сходятся.

Джулия выхватила папку, пробежала глазами указанное место.

— Но этот отчёт писала не я! Я только...

— Не важно! — Саманта вырвала папку обратно. — Отчёт лежал у тебя — значит, он твой. А если не твой — значит, ты хранила чужие документы, что строго запрещено внутренними правилами.

Она сделала паузу, наслаждаясь эффектом.

— Это нарушение, Джулия. И поверь, я за тобой давно наблюдаю. Их много.

Джулия побледнела.

— Но я не хочу ломать тебе жизнь и перечислять всё в документах, — продолжила Саманта, меняя тон на почти сладкий. — Короче, ты здесь больше не работаешь. Можешь собираться. Расчёт привезёт водитель.

— Вы просто хотите от меня избавиться... — тихо сказала Джулия.

— Я? Я просто хочу нормальных сотрудников. Которые работают, а не заигрывают с чужими мужьями.

Джулия резко встала. Стул с грохотом откатился назад.

— Но я никогда...

Саманта взмахнула рукой, обрывая её.

— Не хочу слушать! — она указала на дверь. — Пропуск сдашь на ресепшене. Сейчас же.

Джулия медленно кивнула. Пальцы дрожали, когда она собирала вещи. Саманта наблюдала за этим с довольной улыбкой.

— Ну вот и умница, — сладко пропела она, развернулась и вышла, оставив дверь открытой.

Джулия осталась одна. Она смотрела на своё рабочее место — на монитор, фотографии, кружку с недопитым чаем — и не могла поверить, что видит всё это в последний раз. Она медленно опустилась в кресло и закрыла глаза. «Что... только что произошло?» — прошептала она в пустоту.

Ответа не было. Только гул офисной жизни за дверью — чужой, равнодушный, продолжающийся несмотря на то, что её мир только что рухнул.

Джулия тяжело вздохнула. Пальцы медленно скользнули по поверхности стола — будто прощаясь. Она аккуратно сложила вещи в картонную коробку: любимую кружку с надписью «Кофе — мой второй начальник», фотографию родителей в серебряной рамке, маленький кактус, который так и не научилась правильно поливать. Каждый предмет хранил воспоминания: смешные моменты с Лизой, поздние вечера за работой, те редкие секунды, когда Джек задерживал взгляд на ней дольше, чем позволяли приличия.

Достала телефон, набрала сообщение подруге: «Ну вот я и уволена. Удачи, люблю вас».

Перед выходом остановилась в дверях, оглядывая кабинет. Тусклый свет падал на пустой стол, и вдруг стало невыносимо грустно. Здесь она провела столько времени, столько всего пережила: бессонные ночи перед сдачей проектов, шутки с коллегами, те моменты, когда Джек заходил просто так, под надуманным предлогом, и они говорили обо всём на свете.

Но в груди теплилось и лёгкое облегчение. «Может, это и к лучшему?» — подумала она. Больше не нужно видеть его каждый день, мучиться от невысказанных чувств, ловить на себе взгляды Саманты. Новая работа, новая жизнь. Без этих сложных, запутанных отношений.

Она глубоко вздохнула и вышла в коридор. Но не успела сделать и пяти шагов, как за спиной раздался топот.

— Так это не шутка?! — Лиза подлетела, запыхавшись, зелёные глаза сверкали от возмущения.

Джулия слабо улыбнулась:

— Нет. Я действительно уволена.

— Но как?! Кто?! Джек?!

— Нет. Конечно, он бы так не поступил, ты же знаешь.

— А, Саманта... — Лиза скривилась, будто откусила лимон. — И как Джек её ещё терпит?

Джулия опустила глаза:

— Она даже слова не дала сказать. Придумала какие-то нелепые причины: несоответствия в отчётах, которые не мои, хранение документов... Я ничего не понимаю.

— Надо было сразу сказать Джеку! — Лиза сжала её руку. — Он бы разобрался!

Джулия покачала головой:

— Знаешь, я так устала. От сплетен, косых взглядов, от нападок Саманты... Наверное, действительно стоит найти другую работу.

Лиза посмотрела с тревогой:

— Джулия... нельзя же просто сдаваться! А как же Джек? Ты ведь любишь его. И он тебя...

Джулия отвернулась, голос стал тише:

— Я не хочу путаться у них под ногами. Пусть сначала разберутся в своих отношениях. И... — она взглянула на подругу, — если я буду бороться, она доберётся до вас. Особенно до тебя. Я не хочу, чтобы тебе из-за меня досталось.

Лиза закатила глаза:

— Ох, подруга... — вздохнула, затем ткнула пальцем в плечо Джулии. — Заехать вечером? Вино, сплетни, порыдать?

Джулия слабо улыбнулась:

— Может, в другой раз? Сегодня хочу побыть одна.

Лиза нахмурилась, но кивнула:

— Хорошо. Но если что — ты знаешь, я всегда рядом.

Их разговор прервал звук открывшейся двери. В проёме, окутанный холодным светом коридора, стоял Джек. Взгляд метался между подругами, пока не остановился на Джулии. Голос прозвучал холодно и растерян:

— Джулия? Почему вы одеты? Рабочий день ещё не закончился.

Она медленно подняла глаза, сжимая коробку так, что онемели пальцы.

— Я здесь больше не работаю, мистер Хартман.

В коридоре повисла мёртвая тишина. Джек замер, будто не расслышал, а затем шагнул вперёд. Лиза поспешила уйти, улыбнувшись и подмигнув Джулии на прощание. Она знала: это только начало.

— То есть как это?! — голос Джека сорвался. Впервые за долгое время он выглядел по-настоящему растерянным.

Джулия не дрогнула. Не осталось сил спорить или что-то доказывать.

— Спросите у своей жены. Заявление у неё на столе.

— Это шутка? — Джек выдохнул так, будто получил удар в солнечное сплетение.

— Нет. Саманта уволила меня. И мне было проще согласиться, чем спорить.

Его взгляд сменился на полный сожаления и тревоги. Он провёл рукой по лицу, будто пытаясь снять невидимую маску.

— Не могу поверить... она всё же добралась до тебя.

— Не волнуйся, Джек. Я в порядке. И лучше уйду, пока она не добралась до вас с Лизой.

Слова впились в него острым ножом.

— Джулия, не смей себя винить, слышишь? — Он шагнул ближе, голос стал мягче. — Ты очень дорога мне. Я не хочу, чтобы ты уходила.

— Но и держать меня не можешь, так?

Лицо Джека исказилось.

— Да, — выдохнул он с трудом. — Боюсь, будут серьёзные последствия для компании. Сейчас я не могу этого допустить.

Джулия медленно покачала головой. В глазах мелькнула горечь.

— Ничего... всё в порядке. — Она посмотрела на него, чувствуя, как подступают слёзы, но сдерживая их из последних сил. — У нас ведь ещё незаконченный разговор, помнишь?

Джек смотрел не дрогнув. Но внутри всё оборвалось. Ему казалось, он больше её не увидит.

— Как только улажу всё здесь, мы обязательно продолжим.

— До свидания, мистер Хартман... Джек.

Она вошла в лифт. Обернувшись, встретила его взгляд — горький, полный боли. Он сжимал кулаки, глядя, как двери медленно закрываются.

Когда створки сомкнулись, Джек рванул с места как ураган. Пронёсся мимо ресепшена, влетел в кухню, где Саманта с довольным видом пила кофе и болтала с сотрудницами. Схватил её за руку так сильно, что она едва не вскрикнула. Без единого слова потащил через весь офис, не обращая внимания на шокированные взгляды.

— Джек, ты с ума сошёл?! — прошипела она, но он не замедлил шаг.

Дверь кабинета захлопнулась с такой силой, что в коридоре все вздрогнули. В кухне повисла тишина. Шок продлился недолго.

— Это что за чертовщина? — первой нарушила молчание Стейси. — Они ругаются весь день. Во всём офисе напряжение.

— А ты слышала, что Саманта уволила Джулию? — шепнула Оливия.

— Джулия уволена?! — в глазах Сары мелькнуло злорадство. — Ну наконец-то! Надоело смотреть, как босс готов ей всё отдать: «Джулия то, Джулия это...»

— Интересно, чем она его так зацепила? — добавила Стейси.

— Ой, девочки, кто знает, что у неё в голове. С виду тихая, а сама роман с боссом крутит, — подхватила Оливия.

Дверь распахнулась. На пороге стояла Лиза. Холодный взгляд скользнул по каждой, заставляя замолчать.

— Если ничего не знаете — молчите, — спокойно сказала она.

— Ой, а ты чего за неё заступаешься? Ах да... вы же подружки. Смотри, как бы и тебе не прилетело, — Стейси скрестила руки.

— Вас это не касается. Лучше бы работали.

— А это уже тебя не касается. Ты просто завидуешь, что Саманта разрешает нам больше перерывов, — огрызнулась Оливия.

— Я не подчиняюсь Саманте. Мой босс — Джек. А вам советую перечитать условия трудового контракта, — усмехнулась Лиза и вышла, хлопнув дверью.

Но едва дверь закрылась, шёпот возобновился:

— Ну и зазнайка...

— Ага, думает, раз дружит с Джулией, то неприкосновенна...

В этот момент из кабинета Джека донёсся приглушённый крик.

— Что ты делаешь?! Отпусти, мне больно! — Саманта вырывалась, но Джек держал крепко.

— Ты... что ты наделала?! — процедил он сквозь зубы.

— И что же? Уволила твою любовницу? — с вызовом ответила она.

Джек резко отпустил, голос дрожал от ярости:

— Саманта! У меня с Джулией ничего нет!

Она громко рассмеялась:

— С Джулией... Да ты даже по имени её называешь! За семь лет брака ты ни разу так на меня не смотрел.

— О, это ревность? Хотя нет... Какая уж ревность? Ты просто считаешь меня своей собственностью.

Тон Саманты стал ледяным:

— А это не так? — Она шагнула ближе. — Не забывай, милый, кто всё это тебе дал. Должность, деньги... А жена твоя чья дочь? Всё это тебе дал мой отец. Без него ты бы не справился.

Джек резко отвернулся к окну, сжимая кулаки:

— Этой компании вообще могло бы не быть, если бы не Джулия! Ты хоть знаешь, сколько она здесь делала?!

— Мне не важно. Знаю только одно: она делает всё, чтобы завладеть тем, что принадлежит мне.

— С чего ты это взяла?!

— Я слышала, как они сплетничали с этой... Лизой. Как та шептала, что она без ума от тебя.

— Джулия за все годы ни разу не позволила себе ничего лишнего! О чём ты говоришь?!

Саманта вдруг замолчала, вздохнула и спокойно сказала:

— Любимый... Всё кончено. Успокойся. Она больше не переступит порог этого офиса. Мы снова будем жить в гармонии.

— Боже... Саманта, не придумывай. Ты прекрасно знаешь, что между нами никогда не было любви. Этот брак — формальность для бизнеса.

Саманта резко сменила тон:

— Ну и катись к своей Джулии! Что ты вообще в ней нашёл?!

— А что я в тебе нашёл — не понимаю. — Он взял пиджак. — К ужину не жди.

— К ней поедешь?

Джек остановился у двери, не оборачиваясь:

— Это важно?

— Запомни: если поедешь к ней и если она завтра вернётся на работу... можешь забыть обо всём, что у тебя есть.

Джек замер на секунду, затем резко хлопнул дверью так, что стеклянная перегородка задрожала.

Саманта осталась одна. Пальцы медленно сжались в кулаки.

Джек вышел из кабинета, кипя от злости. Мысли путались. Он не знал, как действовать дальше. Ноги сами принесли к кабинету Лизы. Он неуверенно заглянул, обеспокоенный, растерянный, не зная, как начать разговор.

Лиза подняла глаза. Ей стоило огромных усилий не рассмеяться: растрёпанные волосы, расстёгнутый воротник, нервно подёргивающаяся щека. С наигранной серьёзностью она спросила:

— Мистер Хартман? Что-то хотели? Отчёт? Документы?

Джек зашёл, неловко задев плечом косяк. Пальцы теребили галстук.

— Нет, Элизабет... я хотел... — глухо промолвил он и сделал паузу.

— Ну же, смелее! Обещаю не кусать! — Лиза приподняла бровь.

— Элизабет...

— Просто Лиза, — она кивнула на стул перед столом — тот самый, с кривой ножкой, который вечно скрипел.

Джек плюхнулся на стул. Тот противно скрипнул. Он вздрогнул.

— Лиза... я хотел поговорить о Джулии.

Лиза резко хлопнула ладонью по столу. Джек подпрыгнул.

— Так и знала! — торжествуя воскликнула она. — Ой, простите... кхм... о чём именно?

Джек сжал кулаки на коленях. Голос стал тише:

— Лиза, я ни с кем так не откровенничал. Но вы лучшая подруга Джулии. Скажите: я могу вам доверять?

Лиза наклонилась вперёд, подперев подбородок ладонью, и загадочно улыbnулась:

— Как себе, мистер Хартман.

Джек поморщился. Пальцы впились в колени.

— Простите, мне очень неловко...

Лиза махнула рукой, перебивая:

— Так, мне всё понятно.

Она резво встала, обошла стол и уселась на его край прямо перед Джеком, скрестив ноги. Джек от неожиданности откинулся назад. Стул снова противно скрипнул.

— Мистер Хартман, позвольте мне начать. Ни для кого не секрет, как вы относитесь к Джулии.

— Что?! — он поднял удивлённый взгляд.

Лиза покатила со смеху, едва не упав со стола.

— Ну, мистер Хартман! Вы сегодня всё утро то у Джулии в кабинете полчаса, то с Самантой ругаетесь так, что весь офис слышал, — она таинственно наклонилась ближе. — Ну... кроме того, что было в кабинете Джулии.

Щёки Джека стали пунцовыми. Он вцепился в подлокотники, готовый провалиться сквозь землю.

— Я... не хотел бы об этом...

Лиза отмахнулась:

— Не нужно, я не глупая. И да, всё, что было в кабинете Джулии, там и останется, не волнуйтесь.

Джек облегчённо выдохнул, но Лиза тут же обернулась, указала на него пальцем и шутиливо-строго добавила:

— Хотя, если честно, для человека, который ничего не сделал, вы краснеете как школьник, которого поймали на списывании.

Джек схватился за лоб. Лиза смягчилась, села напротив и заговорила серьёзно:

— Слушайте, дам вам совет.

Она наклонилась ближе, глядя прямо в глаза. Голос стал мягче:

— Просто скажите ей о своих чувствах. И она тоже откроется. Джулия боится. Боится разрушить вашу жизнь, если вы уйдёте от Саманты. Боится сделать что-то не так. Боится, что вы... — пауза. — Можете её отвергнуть. Признайтесь первым — и она шагнёт навстречу.

Джек задумался. Пальцы медленно разжались.

— Я... попробую.

— Если что, у неё сегодня выходной. Наверняка будет сидеть одна и смотреть очередную мелодраму.

Джек медленно встал, поправляя пиджак. Лиза, уже смеясь, добавила:

— Да, мистер Хартман. Когда будете бежать к ней, как герой из сериала, в лужу не упадите. А то вместо «Я тебя люблю» получится «Помогите, я тону».

Джек фыркнул, но в уголках губ уже появилась улыбка. Кивнул и вышел.

Лиза крикнула вдогонку:

— И цветы купите! Хотя бы один! Хотя бы с клумбы сорвите!

Джулия тем временем уже покинула офис. Домой пошла пешком — как обычно. Но эта прогулка не была похожа на утреннюю. Небо почернело, будто залитое чернилами. Резкие порывы ветра рвали с деревьев листья, швыряя их под ноги. Она шла, не чувствуя ни холода, ни тяжести коробки, не замечая, как капли дождя начинают пробиваться сквозь пальто.

Было больно. Эта работа была не просто местом с девяти до шести. Это была часть жизни, её гордость. А ещё... Джек. Его улыбка, взгляд, полный доверия, его редкие, но искренние слова. Она старалась держаться подальше, не давать воли чувствам, но...

«Что пошло не так?» — думала она.

Ветер рванул с такой силой, что вырвал заколку из волос. Каштановые пряди рассыпались по плечам, развеваясь в такт порывам. Она даже не успела среагировать, как рядом раздался мужской голос:

— Девушка, у вас... невероятно красивые волосы.

Джулия повернула голову. Молодой человек. Лицо скрыто капюшоном, но в глазах — искреннее восхищение.

— Благодарю, — пробормотала она, даже не пытаясь улыбнуться.

— Вы выглядите расстроенной. Могу я помочь?

Она покачала головой, сильнее сжимая пальто на груди.

— Нет, спасибо. Ничего не нужно.

Было не до вежливости. Не до всего мира, который стал чужим в один миг. Мужчина что-то ещё кричал вслед, но слова утонули в шуме дождя, который усиливался.

Джулия шла не оглядываясь. Капли стекали по лицу, смешиваясь с горячими слезами. Мысли путались, как волосы на ветру. «Может, съездить к родителям?» — прошептала она, но тут же отбросила эту мысль. Нельзя сбегать. Не сейчас. «А может... попытаться вернуться?»

Одна мысль о Джеке заставила сердце сжаться. Она не понимала, что делать, как сложатся их отношения — и сложатся ли вообще.

«Сегодня мы почти сказали друг другу то, что должны. Но что дальше? Он не оставит Саманту, не оставит работу. Не пожертвует ничем. Да я и не хочу, чтобы он из-за меня потерял всё. Это того не стоит».

Дождь хлестал всё сильнее, превращаясь в настоящую бурю. Ветер выл, будто разделяя её боль. Джулия шла, не разбирая дороги, чувствуя, как холод пробирается всё глубже. Но самое страшное было не это. Самое страшное — пустота внутри.

Глава 3. После дождя

Дождь стучал в окна, словно пытаясь прорваться внутрь, когда Джулия наконец переступила порог своего дома. Дверь захлопнулась за спиной с глухим стуком. Вода с промокшего пальто капала на тёмный паркет в прихожей, собираясь в маленькие лужицы. Она этого не замечала. В руках всё ещё сжимала коробку — жалкие остатки нескольких лет жизни, втиснутые в грубый офисный бокс.

Прислонившись спиной к двери, закрыла глаза. «Как же так получилось?» Губы дрогнули, но слёз не было. Только пустота. Холодная, выматывающая, въевшаяся под кожу.

Джулия простояла так несколько минут, пока озноб не заставил пошевелиться. Коробка опустилась на комод с глухим стуком. Пальто полетело на вешалку, но промахнулось, — ей было всё равно.

В зеркале в прихожей отразилась незнакомка. Размытая тушь, бледное лицо, мокрые волосы, прилипшие к щекам.

— Да, мисс Лурд. Такой я тебя не видела... давненько.

Попыталась улыбнуться. Отражение ответило кривой гримасой.

Горячая вода в ванной обжигала замёрзшие пальцы, когда она смывала остатки макияжа. Волосы так пропитались дождём, что даже любимый шампунь с ароматом ванили не смог перебить этот запах до конца. Закончив «ритуал», Джулия натянула любимые серые домашние штаны, тёплые носки и чёрный свободный свитер — всё, что могло согреть.

В камин полетело несколько поленьев и пара листов бумаги. Первая спичка погасла, даже не коснувшись бумаги. Вторая вспыхнула, — и вот уже огонь медленно разгорался, тени от языков пламени танцевали на стене, повторяя узор старинных обоев.

Из холодильника Джулия достала бутылку красного вина. Приятное, бархатистое послевкусие... «Джек подарил...»

Она покрутила бутылку в руках, рассматривая этикетку, будто там мог появиться ответ на все вопросы. Затем достала бокал и опустилась на диван, укутавшись в любимый клетчатый плед.

Телевизор включился с привычным щелчком. На любимом канале шла мелодрама — грустная история про несчастную любовь.

— Боже... вы что, следите за мной?

Джулия яростно ткнула в кнопку выключения. Взяла книгу в зелёном переплёте — детектив, купленный месяц назад и так и не открытый.

— Детектив? То, что нужно. Хватит с меня этой любви... — сделала паузу, улыбнулась собственным мыслям. — На сегодня.

Внутри книги лежала записка, которую мама засунула перед отъездом: «Когда устанешь от любви — здесь есть правда похуже». Джулия фыркнула, устроилась поудобнее и начала читать. Пропавший мужчина, все лгут, тайна, похороненная двадцать лет назад.

Время летело незаметно. Страница за страницей, глоток за глотком. Вино в бокале закончилось, она налила ещё, не отрываясь от книги. Пламя в камине потрескивало, за окном выл ветер, но здесь, в этом маленьком убежище, было почти спокойно. Почти.

Телефонный звонок ворвался в тишину как удар грома. Джулия схватила трубку, сердце пропустило удар. «Джек!»

На экране высветилось: «Лиза». Она глубоко вздохнула, прежде чем ответить.

— Привет, дорогая! — голос подруги звучал оживлённо, но с лёгкой дрожью. — Ну как ты там?

Джулия машинально поправила плед на коленях, чувствуя, как ком подкатывает к горлу.

— Ну... как тебе сказать? Читаю детектив, греюсь у камина. Какие новости?

На другом конце провода Лиза шумно выдохнула — будто сдерживала эмоции, которые вот-вот готовы были выплеснуться.

— О, у нас веселее некуда. После твоего ухода офис стоял на ушах ещё о-о-очень долго. Джулия резко выпрямилась, непроизвольно сжав плед.

— Что-то ещё случилось?

— Скорее продолжилось. Джек и Саманта так поругались, что, уходя, она сказала... уничтожит его и всё, что ему дорого.

В камине с треском лопнуло полено, осыпая искры. Ледяная волна пробежала по спине.

— Боже...

— Это ещё не всё! — перебила Лиза.

— Господи, что ещё?

На том конце провода послышалось шуршание — будто Лиза прикрыла трубку рукой. Затем голос стал тише, почти шёпотом:

— Джек приходил ко мне. После разговора с Самантой.

Джулия замерла. Сердце забило где-то в горле, ладони мгновенно вспотели.

— Зачем?

— Ну... он спрашивал о тебе. Мне показалось, он хочет вернуть тебя и... — Лиза выдерживала паузы, которые казались просто мучительными.

— И? Лиза, не молчи, умоляю!

— Ну и... он был очень взволнован. Особенно когда я сказала, что все знают о его отношении к тебе.

— Ты что?! — Джулия вскочила с дивана, отбросив плед. Свободная рука взлетела ко лбу, глаза расширились. — Лиза, ты... очень рисковая!

— Почему же? Он пришёл за советом. Тема серьёзная, тут не до секретов. Мы открыто поговорили.

— И что ты ему ещё сказала?

— Я... сказала, что ему лучше поговорить с тобой.

— Лиза, ты с ума сошла?

Подруга засмеялась — звонко, заливисто, но в смехе чувствовалась теплота.

— Ну а что такого? Вы без ума друг от друга, — её голос стал серьёзнее: — А я не хочу лезть в ваши отношения.

Джулия заметалась по комнате, держась за лоб.

— Боже... Лиза. Мне нечего с ним обсуждать. Он женат. Я не хочу разрушать его жизнь. Саманта уничтожит его!

Лиза глубоко вздохнула.

— Джулия, я думаю, вам стоит поговорить. Признаться друг другу во всём. И ещё... — голос подруги стал мягче, теплее. — Мне кажется, ему плевать на эту должность, если ты будешь рядом. А что касается Саманты...

Пауза. Лиза подбирала слова.

— Думаю, Джек будет только счастлив уйти от неё и быть с тобой.

Джулия остановилась у окна, прижав ладонь к холодному стеклу. За окном бушевал ливень, молнии разрезали небо. Погода будто повторяла её настроение — мятущееся, тревожное, грозовое.

— Не знаю, Лиза. Это всё так... сложно. Но без него я будто не я.

Голос дрожал. Она говорила тихо, уязвимо, позволяя подруге увидеть то, что скрывала от всех остальных. Лиза что-то ответила, но Джулия не расслышала. В дверь громко, грубо постучали. Она вздрогнула, едва не выронив телефон.

— Лиза, я перезвоню. Кто-то пришёл.

На том конце провода раздался тихий смешок — довольный, почти торжествующий.
— Кажется, я даже знаю кто. Джулия, помни о нашем разговоре. Пока!

Связь прервалась. Джулия застыла посреди комнаты, глядя на дверь. Телефон медленно опустился на диван. Сердце колотилось так, что, казалось, его слышно во всём доме.

Стук повторился — настойчивее, громче. Она медленно направилась к двери, чувствуя, как дрожат колени. Кажется, она уже знала, кто стоит за дверью. Тело реагировало быстрее разума: мурашки, прерывистое дыхание, внезапная слабость в ногах.

Дверь открылась с тихим скрипом. Джулия замерла на пороге. Перед ней стоял Джек. Его обычно безупречно уложенные волосы растрепал ветер, а в глазах читалась такая смесь волнения и надежды, что у неё перехватило дыхание. Капли дождя стекали по лицу, по пальто, собираясь на воротнике.

— Джулия... — голос сорвался, словно он боялся услышать отказ. — Как же я рад, что ты дома. Могу я войти?

Она почувствовала, как сердце забилось ещё сильнее. Отступила на шаг, жестом приглашая внутрь.

Джек переступил порог, и в тот же миг в дом ворвался запах дождя, холода и его парфюма — терпкого, древесного, такого родного. Он резко обернулся к ней, пальцы нервно сжимали край мокрого пальто.

— Я должен извиниться за сегодня...

Джулия улыбнулась — грустно, не той улыбкой, которой смеялась над его шутками в офисе.

— Не надо. Это ведь не ты устроил весь этот цирк.

Джек провёл рукой по лицу, стирая усталость.

— Но вышло... некрасиво.

Она покачала головой и указала на диван. Он кивнул, но вместо того, чтобы сесть, начал нервно рассказывать по гостиной. Взгляд скользил по книгам на полках, по фотографиям в рамках — будто пытался запомнить каждую деталь её жизни, каждый уголок её убежища.

Джулия ушла на кухню за вторым бокалом, давая ему время собраться. Когда вернулась, застала его сидящим на краю дивана. Обычно уверенная осанка сменилась сгорбленной, пальцы беспощадно теребили манжеты рубашки.

Джулия села рядом, протянула бокал. Их пальцы случайно соприкоснулись — и оба вздрогнули от внезапной искры. Джулия поспешно отдернула руку, звонко чокнулась своим бокалом о его и сделала большой глоток, пытаясь скрыть дрожь.

Джек тоже отпил, поставил бокал на стол и повернулся к ней. Его глаза — обычно такие холодные на совещаниях — сейчас горели.

— Джулия, я не могу так просто отпустить тебя.

Она замерла. Кровь прилила к щекам.

— Я хочу видеть тебя каждый день. Слышать твой смех. Видеть, как ты хмуришься, когда сосредоточена.

Его рука нерешительно потянулась к её лицу — и остановилась в сантиметре, будто боясь разрушить этот хрупкий момент.

Джулия закрыла глаза. Она хотела этого. Так сильно, что кружилась голова. Но...

— Джек... а как же Саманта?

Он сжал кулаки.

— С ней всё кончено. Давно. Этот брак — фикция, и ты это знаешь.

Она открыла глаза и встретила его взгляд — полный боли и отчаяния. Сердце сжалось.

— Прости, Джек. Я не могу.

Он наклонился ближе. Дыхание смешалось с её дыханием, и комнату будто накрыло тёплой волной. Она почти поддавалась, но в последний момент отвернулась.

Джек замер. Медленно отстранился. Но вместо того чтобы разозлиться, улыбнулся — печально и нежно. Взял её руку, поднёс к губам и поцеловал в запястье — прямо над пульсом, который бешено стучал под кожей.

— Тогда я подожду, — тихо сказал он.

Он отпустил руку, поднялся и направился к двери. Вышел не оглядываясь. Джулия смотрела ему вслед и еле сдерживала слёзы. Когда дверь закрылась, она развернулась, чтобы вернуться на диван, но в этот момент раздался тихий стук.

Она открыла. Джек шагнул внутрь, одним движением прижал её к себе и поцеловал — жадно, отчаянно, будто в последний раз. Его руки впились в её волосы. Джулия на миг замерла, а затем обвила его шею и ответила. Всем страхом, всей тоской, всей болью, что копилась месяцами.

Он оторвался от её губ, коснулся лбом её лба, тяжело дыша.

— Я не могу ждать.

Джулия прижала палец к его губам и улыбнулась. По-настоящему. Впервые за долгое время.

— Тогда не жди.

Дверь захлопнулась, отсекая шум дождя и весь остальной мир. Им было плевать на непогоду за окном. Камин потрескивал, освещая их силуэты — два сломленных, но наконец-то свободных человека.

В эту ночь они не спали. Говорили обо всём на свете — жадно, торопливо, будто боялись, что слова закончатся раньше, чем рассвет. Смеялись. Смотрели друг на друга так, словно видели впервые, — и не могли насмотреться.

Под утро Джулия всё же провалилась в сон. Разбудил её жуткий грохот — будто упала кастрюля. И не одна. Она повернула голову к соседней подушке. Пусто. Джек исчез. Зато из кухни доносился подозрительный шум.

Джулия лениво потянулась и схватила первую попавшуюся вещь — его рубашку, оставленную на стуле. Прижала к лицу, глубоко вдохнула... и улыбнулась. Тот самый запах — дорогой парфюм, смешанный с тёплой кожей любимого человека.

«Божественно, — подумала она, всё ещё с закрытыми глазами. — Если бы запахи продавали в бутылках, этот разорил бы меня навсегда».

Она направилась на кухню. Медленно, с предвкушением. И замерла на пороге. Глазам открылась картина, достойная фильма ужасов. Грязная посуда была абсолютно везде. Следы муки покрывали все горизонтальные поверхности — и, кажется, даже вертикальные. Разлитый соус красовался на потолке. Кухня, её священное место, где всегда царил идеальный порядок, напоминала поле битвы после торнадо.

Джулия с округлившимися глазами обвела взглядом это безобразие — пока не увидела Джека. Посреди пищевого апокалипсиса, слегка пританцовывая под ритм, существовавший только в его голове, стоял главный виновник. Он ловко — ну, или так ему казалось — переворачивал что-то на сковороде. В руке лопатка, в глазах решимость, на фартуке — следы долгой и кровопролитной битвы.

Аромат в воздухе, кстати, был божественным. Возможно, среди всего этого хаоса действительно рождалось что-то гениальное.

Джулия громко рассмеялась.

— Ты... готовишь?

Джек, не оборачиваясь, ответил с пафосом:

— Нет. Я совершаю революцию в мире завтраков.

Она подошла сзади, обвила его талию руками и привстала на цыпочки.

— Не знала, что ты такой заботливый.

Он обернулся. Увидел её в своей рубашке — и взгляд мгновенно стал мягким, тёплым. Одним движением притянул к себе.

— Для тебя — всё что угодно.

— Эй, шеф, — Джулия отстранилась, указывая на сковороду. — Кажется, твой шедевр сейчас превратится в уголь.

Джек испуганно развернулся. Блин на сковороде подгорал с одного края.

Джулия закатала рукава и с решительным видом отправилась наводить порядок.

— Ладно, шеф-повар, — бросила она, подбирая с пола ложку, закатившуюся под стол. — Твоя миссия — не спалить кухню. Моя — спасти её от творческого беспорядка.

— Без хаоса нет вдохновения! — парировал Джек, переворачивая блин и щедро брызгая маслом. — Кстати, ты не знаешь, куда делась вторая половинка яйца?

— Вторая... половинка? — Джулия замерла с тарелкой в руках.

— Ну да. Я разбил, а желток куда-то испарился.

Она медленно опустила взгляд на его фартук, где во всей красе красовалось жёлтое пятно.

— Оно само напало! — торопливо выпалил Джек.

Джулия снова рассмеялась. Подошла, стёрла пальцем пятно муки у него со щеки.

— Давай так: ты отвечаешь за еду, я — за уборку. Ни шагу в зону ответственности друг друга!

— А если вторгнусь?

— Тогда тебя ждёт наказание.

— О-о-о, — притворно испугался он.

Сковорода злобно зашипела, напоминая, что романтику лучше отложить до окончания готовки. Джулия шлёпнула его полотенцем по спине. Он послушно вернулся к плите, бросив напоследок долгий взгляд на её фигуру в его рубашке.

Она расставляла посуду по местам, что-то напевая себе под нос. Хаос постепенно отступал, но в воздухе, смешиваясь с ароматом кофе и карамели, витало что-то ещё. Лёгкое, тёплое и очень-очень сладкое.

Наконец Джек закончил. Джулия уже накрыла на стол, разлила кофе по кружкам. Они сели завтракать — напротив друг друга, как два обычных человека, у которых впереди целая жизнь.

— Спасибо, — тихо сказала Джулия, глядя на него поверх чашки.

— За что?

— За то, что не испугался. За то, что пришёл. За... всё.

Джек взял её руку в свою, поцеловал пальцы.

— Я всегда буду приходить. Слышишь? Всегда.

За окном шумел дождь, но в маленькой кухне было тепло и уютно. Им больше не нужно было ничего доказывать. Только быть рядом.

За завтраком Джек не сводил с Джулии глаз. Они переглядывались, улыбались, и казалось, что весь мир за окном перестал существовать. Но когда последний кусочек блинчика исчез с тарелки, в воздухе повисло что-то тяжёлое — тяжелее, чем аромат свежесваренного кофе.

Джек отложил вилку. Пальцы нервно постукивали по краю кружки. Он снова смотрел на неё — но теперь не с той игривой нежностью, что была раньше. Во взгляде читалось напряжение, будто за словами, которые он пока не решался произнести, скрывалось нечто большее.

Джулия почувствовала первой.

— Джек, что-то случилось?

Голос дрогнул, но она старалась сохранять спокойствие. Он медленно откинулся на спинку стула, выдохнул.

— Просто... мне никак не даёт покоя одна мысль.
— Какая?
— Сегодня, когда ты уснула, я думал...
— Ты не спал? — удивлённо подняла брови.
— Так вышло. Не смог уснуть. — Джек провёл рукой по лицу. — Думал о том, как действовать дальше. Может, вернуть тебя на работу?
— Но зачем? Только разозлишь Саманту.
— В том-то и дело, — он сделал паузу. — Я бы не хотел больше иметь с ней никаких дел.
— Тебе нужно время, чтобы всё уладить? — Джулия уловила суть раньше, чем он успел закончить мысль.
— Да, — сухо ответил Джек.
— Ты не ночевал дома. Думаешь, получится что-то уладить?
Она напряжённо сжала салфетку. Джек вдруг улыбнулся — так, будто поймал её на чём-то смешном.
— Ты так... беспокоишься. Постой, ты думаешь, что я... — улыбка стала шире. — Хочу всё вернуть, как было?
— Ну... звучит примерно так.
— Ты что-о-о?! — он покачал головой, затем резко схватил её за руку и прижал к губам.
— Даже не думай об этом! Просто сейчас будет немного... сложный период.
Улыбка сползла с его лица. Джулия смотрела не отрываясь, пытаясь прочитать в его глазах то, что оставалось за словами.
— Я могу тебе чем-то помочь?
— Помочь — нет. Но я считаю, тебе нужно кое-что сделать для нас обоих.
Она удивлённо приподняла бровь.
— И что же?
— Думаю, тебе стоит уехать на какое-то время.
Джулия поперхнулась кофе. Закашлялась, уставившись на него шокированным взглядом.
— Мне нужно... что?
— Уехать. Взять отпуск. На недельку, пока я улаживаю дела.
— То есть ты предлагаешь мне спрятаться?
— Ну, не совсем спрятаться... Просто в это время мне лучше к тебе не приезжать. А если буду знать, что ты здесь, — не удержусь.
— Но Саманта уже догадалась, что я с тобой. Зачем прятаться?
— Ладно, — сдался он. — Я просто не хочу, чтобы она тебя доставала. Когда поймёт, что ты уехала, отстанет.
— Но я вернусь. И что тогда?
— Тогда ей будет уже всё равно. Всё будет кончено.
— Я... не понимаю. — Джулия глубоко вздохнула. Есть больше не хотелось. — Хорошо. Если ты считаешь, что так нужно...
— Очень нужно. Поверь, я не хочу тебя отпускать. Совсем. Но...
— Но это всё ради нас? — с горькой улыбкой спросила она.
Внутри всё сжалось. Она понимала: если уедет, всё может обернуться против неё. Саманта сделает всё, чтобы удержать Джека. А если он останется в компании, покоя не будет точно. Тревога смешивалась с доверием, и это разрывало изнутри.
Она посмотрела на него. В его глазах не было обмана. Только страх. Страх потерять её.
— Хорошо, Джек... я согласна.
Он расслабился, будто сбросил тяжёлый груз.
— Спасибо. Поверь, после этого у нас всё будет хорошо. И никто не помешает.

Джулия опустила глаза, кивнула с лёгкой улыбкой. Завтрак они закончили в тишине. Слышно было только тиканье часов и просыпающийся за окном город. Джек понимал: она расстроена, но старается не подавать вида. Он сам был не в восторге от своей идеи, но знал: так он сможет всё уладить быстрее и безболезненнее для всех.

После завтрака Джек помогал убирать. Если это вообще можно было назвать помощью: он переставлял чашки с места на место, а Джулия судорожно возвращала их в правильном порядке. Он то и дело посматривал на неё, пока не остановил взгляд окончательно. На лице появилась мягкая улыбка.

Джулия заметила.

— Ты чего так смотришь?

— Я говорил тебе, как ты красива?

— Да, иногда... каждый день, — она рассмеялась, и комната будто стала светлее.

Джек увидел её улыбку и расслабился. Понял: она не злится. Всё понимает. Вдохновлённый, он швырнул полотенце на стол — промахнулся, оно упало на пол, — подошёл и обнял её, уткнувшись носом в волосы. Они пахли ванилью.

— Чем займёмся сегодня? — прошептал он.

— Есть предложения?

— Нет. Но знаю точно: у меня есть пара часов в запасе.

— Всего пара? — удивилась она.

— К сожалению. Я должен вернуться домой...

Джулия отстранилась. Голос стал резким:

— К Саманте?

— Что?! Нет... То есть она, конечно, там, но... — он запнулся. — Я возвращаюсь не к ней. Скажу, что ухожу. Соберу вещи.

— А потом?

— Думаю, нужно найти, где пожить. — Джек хитро улыбнулся и посмотрел на неё.

Джулия поняла намёк. Улыбка медленно расплзлась по лицу, а внутри всё ёкнуло — то ли облегчение, то ли предвкушение. Главное — в его глазах она увидела решимость. Наконец-то.

— Только учти, — сказала она, притворно строго тыча пальцем ему в грудь, — если передумаешь, я найду тебя. И моя сковородка — тоже.

Джек рассмеялся, мысленно пообещав себе купить шлем. Напряжение сменилось лёгкой, почти домашней атмосферой.

— Тогда предлагаю не тянуть. Ты съездишь домой и всё сделаешь, а я поищу что-нибудь симпатичное для отдыха.

— Может, отправить тебя на необитаемый остров?

— Это ещё зачем?

— Чтобы тебя никто не украл, — с довольной ухмылкой ответил Джек.

— Поздно. Меня уже украли.

— Чего?! — его глаза округлились.

— Ты, — Джулия засмеялась.

Джек облегчённо выдохнул:

— Я уже думал ехать на войну, а не домой.

— Дома тебя ждёт тоже своего рода... бой.

— У меня есть кое-что, что поможет победить.

— Что же?

— Я счастлив. Это главное.

Джулия смотрела на Джека с какой-то особенной нежностью. Сейчас он выглядел как влюблённый подросток: неуклюжий, счастливый, немного растерянный. Таким она его ещё

никогда не видела. Его обычная строгость и собранность куда-то исчезли, сменившись лёгкой рассеянностью и той искренней радостью, которая не прячется за масками.

Она надеялась, что так будет всегда. Но в глубине души всё же беспокоилась. «Что же теперь будет?» — подумала она, глядя на него. Саманта явно не отступится просто так. Сделает всё, чтобы их разлучить.

Джулия тряхнула головой, будто выкидывая плохие мысли, и отправилась в комнату. Джек уже собрался, но явно чего-то не хватало.

— Джулия, милая, ты мою рубашку не видела? — он смотрел по сторонам с таким видом, будто его вещи научились телепортироваться.

— Смотри-ка, — хихикнула она, — ты говоришь так, будто мы живём вместе много лет. Джек обернулся и увидел Джулию. В его рубашке. Кажется, только сейчас заметил.

— Я провожу генеральную репетицию. Попрошу вернуть реквизит, — улыбнулся он.

Она сняла рубашку и протянула ему. Джек, увидев её уже без рубашки, покраснел как школьник, случайно заглянувший не туда.

— Так лучше? — с улыбкой спросила Джулия.

— Нет... то есть да... то есть... — он заикался и не мог отвести взгляд.

Она вышла из комнаты, но перед дверью обернулась. Джек стоял посреди комнаты, словно загипнотизированный, сжимая в руках рубашку. Дверь хлопнула, — он подпрыгнул от неожиданности и наконец пришёл в себя.

Собравшись, он вышел в гостиную. Джулия стояла у окна, глядя на осенний город. День выдался солнечным: золотой свет заливал улицы, делая их почти сказочными.

Джек подошёл. Она обернулась, поправила ему галстук, заглянула в глаза. Он улыбнулся, поцеловал её и ушёл, пообещав скоро вернуться.

Дверь закрылась. Джулия всплеснула руками:

— Так, и чем нам теперь заниматься целый день?

Она достала ноутбук, чтобы найти идеальное место для «побега». «Может, я даже заслужила немного отдыха», — пробормотала она, открывая браузер.

Побережье океана? Пальмы, песок... Она скривилась. Слишком одиноко. Лесной домик у реки? Слишком пусто. Другая страна? И что она будет делать среди незнакомцев, не зная языка? Представила, как отчаянно жестикулирует перед озадаченными местными, и фыркнула.

Джулия листала страницу за страницей, пока не наткнулась на крошечный городок с названием Мунлайт. Уютное место с набережной и, по описанию, «луной, которая осенью выглядит так, будто её нарисовал влюблённый художник».

— То, что нужно! — Джулия чуть не подпрыгнула от радости, но тут же задумалась. — Мунлайт... что-то знакомое. Кажется, я уже там была...

Взяла телефон. Пора позвонить маме.

— Джулия! Радость моя, как ты там? — в трубке раздался тёплый голос, такой родной, что Джулия невольно улыбнулась, представив маму в уютной кухне с кружкой чая.

— Привет, мам. У меня всё хорошо. Как вы с папой?

— О, как всегда! — мама засмеялась. — Твой отец кормит кур и ворчит, что они клюют не так аппетитно, как в прошлом году. А я только что закончила в огороде.

— Рада, что у вас всё хорошо.

На секунду повисло молчание.

— Джулия, милая... — голос матери стал мягче. — У тебя точно всё в порядке? Ты будто расстроена чем-то.

Джулия закусила губу. «Чёрт, она всегда чувствует».

— Нет, мам... правда всё хорошо. Просто... кое-что случилось.

— Боже, что-то плохое? — мама мгновенно перешла в режим тревоги. Джулия представила, как та сжимает телефон так, что он вот-вот треснет.

— Нет-нет, хорошее. Хотя... я не до конца уверена, — она замялась.

— Дочка, я слышу, что ты не готова рассказывать. Не торопись. Расскажешь, когда будешь готова.

— Спасибо, мам...

— Милая, я всегда тебя поддержу, что бы ни случилось, — в голосе звучала такая уверенность, что Джулия на секунду почувствовала себя маленькой девочкой, которую только что обняли после страшного сна.

— Я знаю! — улыбнулась она. — Мам, я хотела спросить. Мне попался городок Мунлайт, но не могу вспомнить, откуда он мне знаком. Может, ты помнишь?

— О, милая, конечно! — мама засмеялась, и Джулия услышала на заднем фоне хлопок двери — видимо, отец вернулся с «куриных переговоров». — Мы всей семьёй ездили туда на осеннюю ярмарку, когда ты была маленькой. Помнишь, тебе купили огромную сахарную вату, и ты вся в ней измазалась, как снеговик в сиропе?

Джулия закатила глаза.

— Видимо, я была совсем малышкой. Не помню, но название знакомое.

— А что такое? Работа?

— Нет, просто... дали небольшой отпуск. Хочу уехать куда-нибудь потише, побыть одной.

— О, Джулия... — мама присвистнула. — Мунлайт — прекрасный выбор. Там такой воздух! Пахнет яблоками и дымком из печных труб. А вечерами старинные фонари — будто в сказку попадаешь!

Джулия улыбнулась. Мама всегда умела продать идею, даже если та казалась сомнительной.

— Если нужна помощь с жильём — я помогу! — продолжила мама с энтузиазмом. — У меня там знакомая, Марта... или Мэри... В общем, у неё гостевой дом.

— Нет, мамуль, я справлюсь сама, спасибо. — Джулия поспешно перебила, зная, что, если дать маме разойтись, та через час организует не только жильё, но и гида, экскурсию и, возможно, жениха из местных. — Берегите себя с папой.

— Конечно, дорогая, — мама вздохнула. — Ты тоже будь осторожна. Во всём!

Последние слова прозвучали так многозначительно, что Джулия фыркнула.

— Ма-а-ам...

— Ладно, ладно! — засмеялась мама. — Звони, если что!

Джулия повесила трубку и снова уткнулась в ноутбук. «Так, Мунлайт...»

Городок оказался небольшим — несколько тысяч жителей, главная улица, набережная вдоль реки и те самые фонари, о которых говорила мама. А вокруг — густой красивый лес и несколько старинных усадеб, открытых для экскурсий.

Вариантов жилья было немного. Большинство — гостиницы, но Джулия категорически не хотела жить среди туристов. Нужно было что-то своё — тихое, уединённое, где можно думать или не думать столько, сколько потребуется.

И вдруг: «Дом у леса. Два этажа, кухня, гостиная, спальня на втором этаже. Рядом нет дорог — идеально для тех, кто хочет покоя».

На фотографиях — аккуратный деревянный домик с зелёной крышей, окружённый высокими соснами. На заднем плане холмы, а перед крыльцом — скамейка, на которой так и просится кто-то с книгой и чашкой кофе.

Джулия замерла. «Это... идеально». Даты свободны. Цена приемлемая. Хозяйка, судя по описанию, «пожилая женщина, которая сдаёт дом редко, только если гости кажутся ей подходящими». «Ну что ж... — Джулия набрала номер. — Посмотрим, сочтут ли меня подходящей».

Трубку взяла женщина с мягким, как тёплое одеяло, голосом. Представилась миссис Роджерс, — и уже через пару минут Джулия чувствовала себя так, будто знает её сто лет.

— Ох, милочка, конечно, домик свободен! — заверила миссис Роджерс. Джулия тут же представила её — добродушную, седовласую, с морщинками у глаз от частых улыбок. — Я сейчас у дочки в другом городе, а дом пустует. Вот только...

Она замялась. Джулия приготовилась к плохим новостям.

— До самого домика транспорт не ходит, — пояснила хозяйка. — Автобус довезёт до площади с фонтаном, а дальше — либо пешком через лесную тропинку минут двадцать, либо на такси, если найдёте.

Джулия мысленно представила узкую дорожку, петляющую меж сосен в лучах закатного солнца, и улыбнулась.

— Это не проблема!

— Ну и чудесно! — миссис Роджерс оживилась и начала рассказывать так подробно, будто давала инструкцию для секретной миссии. — Ключи под третьим горшком у крыльца — том, где герань. Камин разжигать просто: дрова уже внутри, спички в жестяной коробочке на полке. Если замёрзнете — в шкафу в спальне есть шерстяные пледы, я сама вязала. Ах да! В холодильнике, возможно, осталось варенье из лесных ягод.

Джулия всё записала в блокнот.

— Вы так подробно объясняете, будто я собираюсь поселиться навсегда!

— А вдруг? — загадочно ответила хозяйка. — Мой домик многих задерживал дольше, чем они планировали.

Обсудив все детали заселения, Джулия поблагодарила миссис Роджерс и положила трубку. Тут же набрала сообщение Джеку: «Привет! У меня хорошие новости! Нашла, куда поехать. Осталось выбрать дату и купить билет. А у тебя как дела? Тебя ждать к ужину?»

Она улыбалась, держа телефон в руке, будто тёплый лучик коснулся ладони. Уже представляла, как расскажет про уютный домик, про сосны, про камин. Может, он улыбнётся своей редкой улыбкой и скажет что-то вроде: «Похоже, нам обоим нужен отдых».

Телефон молчал. Минута. Две. Пять. Она положила его на стол, но взгляд всё равно возвращался к экрану. «Может, не услышал? Или разрядился? Или...»

Звук сообщения. Джулия потянулась к телефону, едва не опрокинув чашку. «Милая, я рад, что ты нашла, куда поехать, но, прости, сегодня не смогу приехать. Тут всё очень... беспокойно. Обещаю: как разберусь — сразу приеду».

Слова «беспокойно» застряли в голове как заноза. Она медленно опустилась на диван, пальцы сжали край пледа.

— Что значит «беспокойно»? — прошептала она, будто ожидая ответа.

В голове роились догадки: Саманта? Работа? А может...

Она резко тряхнула головой, отгоняя самую страшную мысль: «А вдруг он передумал?»

Но нет. Он сам сказал, что счастлив. Смотрел так, будто она — единственный свет в его жизни. Тогда что происходит? Пальцы дрогнули над клавиатурой. Глубокий вдох.

«Хорошо, будь осторожен...», — замерла на секунду и добавила: «И... пожалуйста, дай знать, если что». Отправила.

Телефон снова лёг на стол. Тишина в комнате стала громче. Джулия встала, подошла к окну. За стеклом наступал вечер, загорались огни, люди спешили по делам, жили. А она стояла и думала о нём.

Она закрыла глаза, пытаясь успокоить сердце. «Всё будет хорошо...» — прошептала себе.

Она медленно открыла глаза, возвращаясь из глубины тревог. Губы плотно сжаты, в груди тяжёлый осадок. Провела ладонью по лицу, словно стирая беспокойство, и решительно потянулась к ноутбуку, всё ещё открытому на странице с Мунлайтом.

Пальцы заскользили по клавиатуре, переключаясь на авиабилеты. Экран осветил лицо холодным голубоватым светом, подчеркнув бледность и тени под глазами. Список рейсов оказался коротким.

«Следующий рейс... завтра в 11:45?» — нахмурилась, прикидывая время. Сейчас почти девять вечера. Значит, собираться нужно сегодня.

«Может, подождать другой рейс? Но что, если у Джека всё затянется? А если...»

Сжала зубы, тряхнула головой. «Нет. Чем быстрее уеду, тем быстрее приду в себя».

Палец уверенно нажал «Купить». Страница оплаты. Ввела данные чётко, решительно, будто боялась передумать. «Билет успешно оформлен».

Джулия откинулась на спинку дивана, выдохнула воздух, которого, казалось, не замечала в лёгких. «Завтра в 11:45. Значит, выезжать в 9:30».

Она мысленно составила список: собрать чемодан, документы, одежду, будильник... Взгляд упал на телефон. Экран тёмный. Ничего. Губы дрогнули, но она взяла себя в руки. «Нет. Сейчас нужно сосредоточиться на поездке».

Закрыла ноутбук с лёгким щелчком и поднялась. Шаги по паркету звучали твёрдо, почти бодро, хотя в глазах ещё пряталась неуверенность. «Значит, так нужно, — повторяла про себя, открывая шкаф. — Значит, вселенная подсказывает. Может, это и к лучшему».

Она достала средний чемодан — тот самый, командировочный. Колёсики привычно закрипели, когда она поставила его на кровать. «Лёгкая одежда, тёплый свитер на вечер, удобная обувь...», — бормотала под нос, методично складывая вещи. Движения точные, почти механические, — так она старалась не думать о том, что действительно беспокоило сердце.

Взгляд то и дело возвращался к телефону на тумбочке. Тёмный экран. Безмолвие. «Ничего, — сказала себе вслух, складывая последние джинсы. — Всё будет хорошо». Но в голосе слышалась едва уловимая дрожь — та, что выдавала, как сильно она надеялась на его весточку. Хотя бы пожелания спокойной ночи.

Она решила написать сама. Джек должен знать, что она улетает утром. «Рейс в 11:45 завтра. В 9:30 уеду. Как прилечу — напишу».

Ответа не было. «Что же там происходит?» — тревога снова поднялась, но её прервал звонок. Лиза.

— Привет, мой личный психоаналитик!

— Джулия! Нельзя же так с лучшей подругой! Я со вчерашнего вечера как на иголках! Кто пришёл? Пицца? Или тот самый... загадочный мистер Джек? — Лиза сменила громкий тон на загадочный.

— Ну... это точно была не пицца.

— О Боже! Значит, он? Свершилось! — торжественно закричала Лиза.

— Ну... да. У нас был прекрасный вечер, ночь и утро с кофе и блинами от Джека.

— Стоп-стоп-стоп! Он... остался ночевать?! — театрально задыхаясь, еле сдерживая эмоции, выпалила Лиза.

— М-м-м... да-а-а... — смущённо протянула Джулия.

На другом конце раздался оглушительный визг, будто Лиза выиграла джекпот.

— Наконец-то! Я уже думала, он или слепой, или монах! Так, а где сейчас наш рыцарь? В душе? Ужин готовит?

— Дома. У себя. Ещё днём уехал, — Джулия вздохнула.

— Что, простите?! — Лиза сделала паузу, будто отходя от шока. — То есть... он «ночь страсти — и до свидания»? Серьёзно?

— Нет. Он сказал, что нужно расставить все точки с Самантой и... собрать вещи.

— Ага, классика! «Дорогая, я за хлебом» — и пропадает лет на двадцать. Сейчас-то он где? — сердито спросила Лиза.

— Не знаю... Написал вечером, что не сможет приехать. И больше не пишет. Не отвечает, — голос Джулии дрогнул.

На линии повисла тишина. Затем Лиза выдохнула:

— Ой, Джулия... вот знаешь... — её голос стал нежным, а потом вдруг сменился на злой и громкий. — Это всё Саманта! Я всегда знала, что она виновата во всём! Даже в пробках и плохой погоде! — Лиза почти кричала.

Джулия неожиданно засмеялась.

— Лиза, перестань! Он ещё за завтраком сказал, что мне стоит съездить... отдохнуть.

— Так вот оно что! «Дорогая, ты выглядишь уставшей», а сам будет тут непонятно чем заниматься?

— Лиза!

— Ладно, ладно... — Лиза вздохнула. — Знаешь, насчёт Саманты он прав. Она ещё тот ураган.

— Я уже купила билет в Мунлайт.

— Чего?! Это какой-то новый курорт для разочарованных? «Приезжайте, когда мужчина сбежал»?

Джулия уже не могла сдерживать слёзы от смеха.

— Перестань! Это маленький городок. Мама говорит, мы там были, когда я была маленькой.

— О, ностальгический тур! А если серьёзно, я думаю, тебе правда нужно это. Разложить всё по полочкам.

— Но как же Джек? «Почему он так...» — тихо сказала Джулия.

— Послушай, Джек — взрослый мальчик. Если не дурак — скоро прибежит с цветами и объяснениями. А если дурак — такой тебе не нужен!

Лиза сменила тон на хитрый:

— Кстати, а ключ под коврик положила? Ему же теперь где-то жить.

— Лиза! — засмеялась Джулия. — Даже если появится — пусть сначала разберётся со своими «точками». А потом... посмотрим.

— Вот это правильный настрой, дорогая! Ладно, пупсик, тебе завтра рано вставать. Запомни: никаких дурацких мыслей! Только отдых, природа и... — Лиза сделала паузу и загадочно продолжила: — Может, симпатичный лесник?

— Да-да, мисс инструктаж!

— И фотки присылай, особенно если лесник будет! Спокойной ночи, дорогая!

Лиза изобразила в трубку поцелуй и отключилась. Разговор с подругой действительно поднял настроение. Джулия даже напевала, укладывая последние вещи. Но стоило остановиться, как мысли снова потянулись к Джеку.

Она плюхнулась на диван, укутавшись в плед, пахнувший кофе и его одеколоном, вдавываясь в ткань после вчерашних объятий.

В камине догорали угли, отбрасывая на стены причудливые тени. Джулия смотрела на них, будто надеялась разглядеть ответы в языках пламени. «Почему он молчит? Что там происходит? Может, Саманта устроила сцену? Или... может, он передумал?»

Она сжала плед в кулаках. Узел тревоги снова затянулся в груди. Лиза права: паниковать рано. Но почему тогда он молчит? «А если он в беде? Если нужна помощь?»

Потянулась к телефону — и остановилась. «Нет. Если бы хотел, чтобы я знала, — написал бы».

Угольки потрескивали, словно поддразнивая её нерешительность. Джулия закрыла глаза, представляя, как Джек, возможно, сейчас так же смотрит на огонь где-то далеко, думая о ней. «Или не думает...»

Тепло камина, тяжесть пледа, усталость от переживаний сделали своё дело. Дыхание стало ровнее, пальцы разжались. Мысли медленно уплывали, сменяясь смутными образами.

Последнее, что она почувствовала перед тем, как сон забрал её, — лёгкое касание к волосам, будто чьи-то пальцы осторожно отвели прядь с лица. Но в комнате никого не было.

...Или всё же был?

Глава 4. Небесное происшествие

Ночь пролетела одним бесконечным мгновением. Джулия ворочалась в постели, мысли кружились вокруг Джека — его внезапного исчезновения, его молчания. Она то проваливалась в тревожный сон на несколько минут, то снова просыпалась, хватая телефон. Экран оставался чёрным. Ни уведомлений, ничего.

Когда рассвет начал пробиваться сквозь шторы, она уже не спала. Лежала, уставившись в потолок, слушая, как за окном шуршат опавшие листья, гонимые холодным ветром. Будильник должен был зазвенеть через полчаса, — она выключила его заранее и подошла к окну. Небо затянули плотные тучи, словно отражая её настроение.

Первым делом она снова схватила телефон. Ни звонков, ни сообщений. «Неужели я не заслужила хотя бы знать, что с ним всё в порядке?» Горький ком подкатил к горлу. Она сжала телефон в руке, будто пытаясь выдавить из него ответ, но экран оставался равнодушно чёрным.

На кухне царила тишина. Холодильник гудел, часы тикали. Джулия машинально поставила чайник, но даже запах свежемолотого кофе не пробудил аппетита. Вместо завтрака — только кофе. Крепкий, почти горький, без сахара. Она обхватила кружку ладонями, чувствуя, как тепло проникает в кожу. Чёрная гладь заворачивалась причудливыми узорами.

Допив кофе, Джулия отправилась собираться. Одежда выбралась сама собой: чёрные широкие брюки, свободная белая кофта. Просто, нейтрально, без намёков на эмоции. Чемодан уже стоял у двери, собранный с вечера. Пальто, шарф, сапоги — и последний взгляд на дом. Пустые комнаты, приглушённый свет из окна, тишина.

«Как будто уезжаю навсегда», — промелькнуло в голове. Она закрыла дверь, щёлкнув замком. И когда обернулась, сердце резко рухнуло вниз.

Перед домом стояла машина Джека. Знакомая, потрёпанная, с потускневшей краской на крыле. Джулия замерла. Потом шаг. Ещё шаг. Окно слегка запотело, но сквозь стекло она увидела его. Он спал, склонив голову на подголовник. Лицо бледное, тёмные круги под глазами. Волосы растрёпаны, куртка смята. «Он... здесь? Всю ночь?»

Она подняла руку и тихо постучала в стекло. Джек дёрнулся, глаза распахнулись — сперва растерянно, а увидев Джулию — широко. Он резко распахнул дверь и выскочил из машины.

— Джулия... — голос хриплый, словно он не спал сутками.

Они стояли друг напротив друга. Ветер трепал её шарф, его растрёпанные волосы. Тишина. И в этой тишине — миллион невысказанных слов.

— Давно ты меня ждёшь? — её голос звучал ровно, но в глазах бушевала буря.

— Я? Нет, недавно подъехал...

Джулия покачала головой, губы сжались в тонкую линию.

— Джек, не ври мне.

Он отвёл взгляд, потом снова посмотрел на неё.

— Я приехал ночью, — голос низкий, хриплый, — как только закончил дома и увидел твоё сообщение, что ты улетаешь сегодня...

— Почему не зашёл? — пальцы сжали ручку чемодана.

— Было очень поздно. Не хотел будить. Знал, что потом не уснёшь, а у тебя самолёт... — Он шагнул ближе, но она отступила.

— Джек, — голос дрогнул, — ты же знаешь, я всегда тебе рада. В любое время дня и ночи. Я до последнего надеялась, что ты приедешь.

— Прости... Я правда не хотел тебя будить. Решил просто подождать утра, — он скривился в виноватой гримасе.

— Зато теперь ты не выспался, — сказала она с лёгкой усмешкой, но в глазах плескалась нежность.

— Это ничего. Ещё успею.

Джек сделал ещё шаг. Между ними теперь только сантиметры. Его дыхание — тёплое, с оттенком кофе и утра.

— Ты точно улетаешь? — рука непроизвольно потянулась к её пальто, но замерла в воздухе.

Джулия замерла.

— Билет уже куплен.

— Тогда я отвезу тебя в аэропорт, — он глубоко вздохнул.

Она села в машину, сжав пальцы на коленях. До последнего надеялась, что он попросит её остаться. Что всё уладил. Но он молча положил чемодан в багажник, захлопнул крышку с глухим стуком.

Когда Джек сел за руль, машина не тронулась сразу. Давление невысказанного было таким плотным, что воздух казался густым, почти осязаемым. Джулия чувствовала, как его взгляд скользит по ней, но продолжала смотреть в окно, боясь повернуться.

— Нет. Я так не могу.

Голос прозвучал хрипло, словно через боль. Прежде чем она успела понять, что происходит, его ладонь коснулась её щеки. Тёплая, чуть шершавая, бесконечно знакомая. Он наклонился, и его губы накрыли её с такой силой, будто он хотел вдохнуть в неё всю свою душу. В этом поцелуе смешались горечь, отчаяние и обещание чего-то большего.

Джулия замерла на секунду — а затем вцепилась в его куртку и ответила тем же.

Когда они оторвались друг от друга, губы горели, сердце бешено колотилось. Он прижался лбом к её лбу.

— Как же я не хочу тебя отпускать! Ни на минуту, — прошептал Джек.

Она закрыла глаза, чувствуя, как его дыхание смешивается с её.

— Но мы должны?

Пальцы Джека дрогнули. Он напрягся.

— Да, — твёрдо и горько.

— Это всего неделя, Джек, — Джулия улыбнулась, заглядывая ему в глаза.

— Это будто целая вечность.

— Время пролетит быстро. А потом я снова приеду к тебе.

— Тогда едем. Пока не опоздали.

Он выдохнул, отпустил её и взялся за руль.

Машина завелась с низким рокотом. Мир за окном медленно поплыл назад. Капли дождя стекали по стеклу как слёзы. Джулия украдкой посмотрела на Джека — напряжённого, сжавшего челюсть, со взглядом, прикованным к дороге. Но в уголке его глаз дрожали капли, которые он отчаянно пытался скрыть. Она протянула руку и накрыла его ладонь своей.

Дождь стучал по крыше, словно пытаясь заглушить тяжёлое молчание между ними. Джулия не могла больше терпеть эту неопределённость.

— Джек... что вчера случилось? У тебя с Самантой? — голос прозвучал резко, разрезая тишину.

Он с силой сжал руль.

— Это было... тяжело. В меня летели все предметы, что попадались под руку, — глухой голос, словно говорил сквозь зубы.

Джулия сжала губы, представляя эту сцену: крики, разбитые вещи, гнев.

— Но когда она услышала причину, почему ты уходишь... — пауза. — Ты сказал ей о нас?

Джек молчал. Джулия видела, как напряглись его плечи.

— Я сказал, что мы разные. Что я не могу быть с ней.

— То есть ты... не сказал ей? — внутри поднялась волна гнева.

— Я... решил, что ей нужно успокоиться.

— Джек, что происходит? Почему ты не сказал ей? — голос дрогнул.

— Джулия... её отец был там. Он сказал, что я и мой отец обязаны ему.

— Но при чём здесь отец Саманты? При чём здесь компания?

— Если бы я ушёл сразу вчера, они сделали бы так, что мы с тобой даже жить в этом городе не смогли.

— Переехали бы в другой. Разве это проблема? Нас ничего здесь не держит.

Джек замолчал. Джулия смотрела на него, но он упорно избегал её взгляда. Она понимала: он что-то скрывает. Что-то очень важное. Но не хочет говорить. По крайней мере сейчас.

Остаток дороги они ехали молча. Джулия смотрела в окно. Гнев сменился холодной усталостью. Не было сил спорить. Не было сил выяснять, почему он не может быть с ней открытым и честным. Она решила: пусть разбирается сам. А ей нужно просто отвлечься и привести мысли в порядок.

За окном уже виднелся аэропорт. Машина остановилась у терминала. Дождь закончился, но воздух оставался тяжёлым, насыщенным невысказанными словами.

Джулия остановилась перед стеклянными дверями. Чемодан мягко постукивал колёсами по асфальту. Она обернулась.

Джек стоял у машины, — его фигура резко выделялась на фоне серого неба. Ветер шевелил тёмные волосы, а в глазах горело что-то новое. Решимость. Почти ярость.

— Джек, я хочу, чтобы ты знал, — голос тихий, но каждое слово звучало чётко. — Ты дорог мне. Я хочу, чтобы мы оба чувствовали, что заслужили эти отношения.

Он шагнул вперёд. Губы дрогнули:

— Джулия, я...

— Подожди, — она подняла руку, останавливая его. — У нас есть неделя. Всего неделя, чтобы стать счастливыми.

Его глаза сузились — будто он только сейчас осознал, что это не просто расставание. Это вызов.

— Мы справимся. Я уверен, — его голос стал твёрже, в нём появились стальные нотки.

Джулия медленно подошла к нему. Пальцы коснулись его щеки, ощущая лёгкую щетину, тепло кожи. Она смотрела в его глаза — тёмные, горящие, полные обещаний и невысказанных клятв. Потом встала на цыпочки и поцеловала. Легко, почти невесомо. Но в этом прикосновении было всё: прощание, надежда и вызов.

— До свидания, мистер Хартман... Джек.

Её улыбка — та же, что и тогда, когда она уходила из офиса. Загадочная, чуть насмешливая, но в глубине глаз таилась грусть.

Она развернулась и вошла в терминал, не оглядываясь.

Джек стоял как вкопанный. Руки сжались в кулаки. В голове проносились мысли, планы, решения. Он смотрел, как её силуэт растворяется в толпе, и вдруг понял с обжигающей ясностью: «Я не могу её потерять. Не сейчас. Не после всего. Я должен всё уладить». Он резко развернулся, сел в машину и рванул с места, оставляя за собой брызги воды из-под колёс.

Джулия прошла досмотр, её движения были автоматическими. В голове — только его глаза в последний момент. Такие... другие.

Она села у окна в зале ожидания. Через некоторое время самолёт подали, люди начали посадку. «Неделя...» — подумала она, сжимая посадочный талон.

Где-то в городе Джек мчался по мокрым улицам. И оба они знали: когда она вернётся, всё будет иначе. Или не будет ничего. Но это уже зависело от него.

Посадка завершилась. Джулия пристегнула ремень, ощущая, как холодная металлическая пряжка щёлкает о пластик. В салоне гудели объявления бортпроводников, пассажиры

раскладывали вещи, переговаривались вполголоса. Она откинулась на сиденье, закрыв глаза, пытаясь заглушить навязчивые мысли.

— Дамы и господа, наш рейс готов к взлёту. Просим всех пассажиров занять свои места и пристегнуть ремни.

Голос стюардессы звучал механически, но Джулия поймала себя на том, что сжимает подлокотники, когда двигатели набрали обороты. Самолёт тронулся, покатился по взлётной полосе, ускоряясь. Она прижалась лбом к холодному иллюминатору. За стеклом мелькали огни аэропорта, затем растворились в серой пелене дождя.

И вдруг — толчок. Отрыв от земли. Сердце на мгновение замерло, а потом бешено застучало, будто пытаясь вырваться из груди. Она всегда боялась взлётов, но сейчас этот страх казался ничтожным по сравнению с тем, что осталось там, на земле.

Самолёт набирал высоту, пробивая слой облаков. За окном клубилась белая пелена, и Джулия заворожённо смотрела, как крылья разрезают эту бесконечную пушистую массу. «Хоть здесь всё просто», — подумала она. Никаких сложных решений. Никаких невысказанных слов. Только она, самолёт и небо.

«Неделя...» — снова пронеслось в голове. Она глубоко вздохнула, выключила телефон и убрала в карман сиденья. Самолёт выровнялся, достигнув нужной высоты. Джулия откинулась на спинку кресла, чувствуя, как напряжение последних дней медленно отпускает.

— Вам что-нибудь предложить из напитков? — голос бортпроводника прозвучал неожиданно.

Джулия вздрогнула.

— Кофе, пожалуйста. Чёрный.

Бортпроводник кивнул и через минуту поставил перед ней пластиковый стаканчик. Она обхватила его ладонями, вдыхая горьковатый аромат.

За окном уже не было облаков — только бескрайнее голубое небо и ослепительное солнце, которого она не видела в своём городе несколько недель. Она закрыла глаза, представляя, как где-то там, далеко внизу, Джек мчится по мокрому шоссе, сжимая руль с тем же выражением решимости, что было в его глазах перед её уходом.

«До встречи», — прошептала она, поворачиваясь к иллюминатору, где теперь было только солнце и бездонная синева.

В салоне царила тишина, нарушаемая лишь едва слышным гулом двигателей. Одни пассажиры спали, откинув кресла, другие смотрели фильмы на телефонах, третьи просто устали в иллюминаторы.

Тишину разорвало резкое объявление. Громкоговорители издали треск, и по салону разнёсся чёткий, но слегка напряжённый голос: «Уважаемые пассажиры! Одному из летящих на борту стало плохо. Просьба сообщить бортпроводникам, если на борту есть врач».

В салоне пробежала волна напряжения. Кто-то переглянулся, кто-то привстал, пытаясь разглядеть, где произошло ЧП.

Джулия сидела, уткнувшись лбом в прохладное стекло. Ей не хотелось ни во что ввязываться — только бы долететь поскорее, оставшись наедине со своими мыслями. В душе клубилась тихая грусть, и даже бескрайние облака за окном казались серыми.

Но доброта взяла верх. В памяти всплыли уроки из колледжа — смутные, но достаточные, чтобы вспомнить основы. Она сжала кулаки, вздохнула — и подняла руку.

К ней быстро подошла стюардесса — молодая девушка с тёмно-кариими глазами и светлыми волосами, уложенными в аккуратную причёску. Голубой форменный костюм сидел безупречно, движения были чёткими. На бейдже имя — Дейзи.

— Мисс, вы врач? — тихо спросила она, наклонившись.

— О нет... но я знаю, как оказать первую помощь. Если вам подойдёт...

Дейзи на мгновение задумалась, взгляд скользнул по салону — больше никто не отозвался.

— Кроме вас никто не ответил. Думаю, сейчас нам подойдёт любая помощь. Пройдёмте со мной.

Джулия поспешно встала, слегка задев коленкой откидной столик. Дейзи уже шла вперёд, стуча каблуками уверенно и быстро. Пассажиры провожали их взглядами — кто с любопытством, кто с напряжением.

Через полминуты они оказались в бизнес-классе. Здесь даже воздух казался другим — тише, просторнее. Кресла широкие, почти как кровати, отгороженные друг от друга. Полумрак, приглушённый свет. И посреди этого комфорта — суета.

Джулию охватила паника. Бизнес-класс всегда казался ей другим миром — местом, где сидят важные люди в безупречных костюмах, с холодными оценивающими взглядами. А теперь она — простая девушка с базовыми знаниями — должна вмешаться в их пространство.

— Мисс, вы в порядке? — осторожно спросила Дейзи.

— Да, простите, немного волнуюсь.

— Пройдёмте, это здесь, — Дейзи подвела Джулию к одному из кресел. — Ему резко стало плохо. Сказал, что кружится голова и тошнит.

В кресле сидел молодой мужчина, на вид около тридцати пяти. Глаза закрыты, лицо бледное, дыхание частое.

Джулия проглотила ком, подступивший к горлу. «Джулия, соберись. Теперь всё зависит от тебя», — пробормотала себе под нос.

Рядом с мужчиной, откинувшись в соседнем кресле, сидела женщина. Катрина Лесли. Та самая, что с первого взгляда приковывает внимание. Высокая, с грациозной осанкой. Густые чёрные волосы, уложенные в идеальную причёску, — ни одной выбившейся пряди. Глубокие, как океан, тёмно-синие глаза. Чёткие черты лица, ровные брови, чуть припухшие губы, окрашенные матовой бордовой помадой. Безупречный макияж, безупречное платье, безупречные туфли.

Она держала мужчину за руку так, будто пыталась выдавить из него сознание силой. Идеальный бордовый маникюр впивался ему в кожу.

— Очнись, пупсик, ну что же такое... Я говорила: не нужно лететь!

— Простите, миссис, эта девушка может помочь. Позволите? — обратилась Дейзи.

Женщина слегка приподняла подбородок, изучая Джулию — не свысока, но с отстранённым любопытством.

— Вы... врач? — бровь поползла вверх.

— Я... нет. Но могу помочь. Кажется, я знаю, что с ним.

— Кажется?! Вы кого мне привели? — вскрикнула женщина, посмотрев на Дейзи.

— Простите, миссис Лесли... — начала оправдываться бортпроводница, но Джулия перебила:

— Я тоже извиняюсь, но я тут не заклинаниями его лечить собираюсь. Ваш муж может просто не очнуться, если не принять меры сейчас же.

Она посмотрела на женщину холодным взглядом. «Господи, откуда вы такие истеричные берётесь?» — подумала про себя.

Та недовольно фыркнула и махнула рукой:

— Ну... что ты тогда стоишь? Давай помогай!

Джулия сжала зубы, но решила не ввязываться в спор. Вместо этого улыбнулась Дейзи:

— Дейзи, вас ведь так зовут? Не могли бы вы принести пару кусочков сахара или сладких конфет?

— Да, конечно, одну минуту.

Дейзи быстро ушла и через несколько секунд вернулась.

— Ты зачем ему суёшь эту гадость? — прищурившись, спросила женщина.

— У вашего мужа недостаток глюкозы. Нужно, чтобы он пришёл в себя. Вы не могли бы мне помочь?

— Что сделать?

— Положить эти конфеты ему под язык.

— Ты сумасшедшая? Я не полезу ему в рот своими пальцами!

— Вы предлагаете мне это сделать?

— Делай что хочешь! Я на это не подписывалась!

Женщина резко встала и пересела в другой ряд, изредка поглядывая в сторону Джулии.

Та и Дейзи переглянулись — взглядами в стиле «ну и ну» — и положили конфеты бедолаге под язык.

— А что дальше? — обеспокоенно спросила Дейзи.

— Нужно засечь десять минут. А потом принести ему стакан сладкого сока и десерт.

С соседнего ряда раздался резкий женский голос:

— Эй! Если ты положишь в него ещё хоть грамм сладкого, ты больше никогда не будешь летать на самолётах!

— А вы знаете другие способы привести его в чувство? — Джулия скрестила руки, глядя на разъярённую женщину.

— Нет! Делай, что должна, и уходи.

Через восемь минут мужчина пришёл в себя. Дейзи уже принесла всё, что просила Джулия. Та присела на корточки перед ним.

— Вы как?

— Очень кружится голова...

— Это нормально. Вам нужно выпить этот сок и съесть десерт.

Она протянула стакан.

— Фу! Что за гадость? Я вообще не ем сладкое! Зачем ты мне это даёшь? И кто ты вообще такая?

Терпение Джулии лопнуло.

— Значит, так, мистер... как вас там? — она встала и повысила голос. — Я тут вам не нянька. Вам стало плохо, я вас привела в чувство. Если не сделаете то, о чём прошу, снова потеряете сознание. Только на этот раз можете уже не очнуться. Поэтому будьте добры, съешьте этот чёртов десерт!

В салоне повисла тишина. Все смотрели на Джулию как на героиню, которая обуздала самое опасное животное.

— Я Майкл, а не «как вас там», — сухо ответил мужчина.

— Ой, мне вообще всё равно, — отмахнулась Джулия.

В этот момент с соседнего ряда снова донёсся скандал. Дейзи что-то горячо обсуждала с той женщиной, и бортпроводница чуть не плакала.

Джулия подошла:

— Дейзи, в чём дело?

— Простите, просто за десерт и сок у нас отдельная оплата, это не входит в бизнес-меню.

А миссис Лесли отказалась...

Джулия достала несколько купюр из кармана брюк, которые всегда лежали «на всякий случай», и с непоколебимым видом протянула деньги:

— Этого должно хватить.

— Да, конечно, но как же...

— Ничего. Я лучше заплачу, чем буду ещё раз иметь дело с этими... людьми.

— Спасибо вам большое, мисс... — Дейзи улыбнулась сквозь слёзы.

— Джулия, — она улыбнулась в ответ.

Повернувшись к Майклу и Катрине, Джулия увидела, что они оба смотрят на неё так, будто она только что украла их любимую собачку. Майкл попытался что-то пробормотать — возможно, спасибо, — но Джулия уже махнула рукой:

— Приятного полёта... козёл.

Добавила с улыбкой и гордо удалилась, оставив бизнес-класс в шоке и восхищении.

Она шла по проходу, чувствуя, как в висках стучит кровь. Пальцы сжимались в кулаки, в груди колотилось что-то горячее и колющее: обида, злость, недоумение.

«Как можно быть такими неблагодарными? Я человека спасаю, а в ответ — крики, хамство и угрозы. И этот взгляд... Будто я не помощь предложила, а в карман к ней полезла. Ревнивые, злые, вечно недовольные... Даже здесь, на высоте десять тысяч метров, они находят способ испортить всё».

Пассажиры перешёптывались. Пожилой мужчина сбоку сказал:

— Вы молодец.

Но Джулия не смогла даже улыбнуться. Хотелось просто исчезнуть. Она упала в кресло, глубоко вдохнула и закрыла глаза. «Зачем я вообще подняла эту чёртову руку?»

Но ответ был прост: она не могла иначе. Даже если бы знала, чем всё обернётся, всё равно помогла бы. Потому что доброта — это не сделка, не расчёт. Это просто часть её самой.

Через пару минут подошла Дейзи. В руках — маленький поднос.

— Шоколадный мусс от команды... и спасибо.

Джулия расплылась в улыбке.

— Вы не обязаны.

— Нет, обязаны, — Дейзи понизила голос. — Вы не представляете, сколько раз они уже летали. И каждый раз скандалы. И сколько людей хотели бы сделать, как вы.

Джулия рассмеялась.

— Кажется, теперь я верю в карму.

Взяла десерт, откинулась назад и посмотрела в иллюминатор. Небо было чистым и безоблачным.

Через пару часов самолёт благополучно приземлился. Джулия, как разумный человек, не торопилась вставать в очередь: зачем толкаться, если всё равно ждать багаж? Спокойно дождалась, пока основная толпа выйдет, неспешно надела пальто и направилась к выходу.

У трапа весь экипаж, включая Дейзи, ещё раз поблагодарил её. Видимо, за то, что не только спасла пассажира, но и не устроила дебош в ответ на хамство. Джулия кивнула с улыбкой и пошла по коридору к терминалу, наслаждаясь тем, что наконец-то может оставить этот перелёт позади.

Но судьба, как всегда, решила подкинуть ещё один «приятный» сюрприз.

Глава 5. Мунлайт

Спустившись по лестнице к багажным лентам, Джулия услышала сбоку знакомый голос: — Джулия, да?

Она обернулась. Тот самый Майкл. Высокий, статный, с тёмно-русыми волосами и холодными глазами — то ли голубыми, то ли серыми, но такими пронзительными, что, казалось, они могли заморозить на месте. Черты лица почти идеальные — если бы не выражение лёгкого высокомерия, портившее всю картину. Широкие плечи, чёрное пальто. Выглядел так, будто только что сошёл с обложки журнала «Богатые и невыносимые».

Он стоял, прислонившись к стене, руки за спиной.

— Вы за мной шпионите? — язвительно спросила Джулия, приподняв бровь. — Очень надеюсь, там не перцовый баллончик.

Майкл слегка ухмыльнулся, но быстро взял себя в руки:

— Нет, конечно. В самолёте вы мне так и не дали сказать. Спасибо, что спасли меня.

— Пожалуйста, — Джулия фальшиво улыбнулась. — Надеюсь, когда полечу назад, вы не окажетесь в том же самолёте.

Она развернулась, чтобы уйти, но Майкл схватил её за руку:

— Подождите, Джулия, я...

— Отпусти. И больше никогда так не делай, — голос стал резким как лезвие.

— Да стойте вы! — Майкл вздохнул и отпустил. — Я хотел попросить прощения за Катрину. Она бывает...

— Самовлюблённой стервой? — закончила Джулия.

— Ну зачем же вы так...

— А как?

Майкл замялся, потом неохотно кивнул:

— Ну да. Хорошо, вы правы.

— Знаете, Майкл... — Джулия скрестила руки. — Я вам помогла. Но будьте добры, никогда больше мне не попадайтесь.

— Я настолько вас обидел?

— Вы настолько мне неинтересны и противны.

Майкл засмеялся, но в глазах мелькнуло раздражение.

— Хм. Договорились, — он достал конверт. — Вот, возьмите.

— Что это?

— Деньги, которые вы заплатили за меня.

— Мне от вас ничего не нужно, — Джулия даже не протянула руку. — Мне не жалко. Просто оставьте меня в покое.

Она резко развернулась и ушла, не оглянувшись. Быстро зашагала к багажной ленте, чувствуя, как раздражение сменяется облегчением. «Ну хоть этот аэропорт большой. Надеюсь, наши пути больше не пересекутся». Но где-то в глубине грызло любопытство: «Почему он вообще побежал за мной? Чувство вины? Или Катрина его выгнала и теперь он ищет утешения у первой встречной?» Она фыркнула и потянулась за чемоданом.

Получив свой багаж, Джулия вышла из аэропорта, вдохнув прохладный осенний воздух. После душного салона и неприятного разговора хотелось поскорее оставить городскую суету позади. Помахала первому же свободному такси — старенькому жёлтому седану, который тут же подкатил к тротуару.

Объяснив, куда ехать, водитель назвал цену — вполне устроило. Дом миссис Роджерс находился в пригороде, примерно в часе езды от аэропорта.

Она открыла багажник, водрузила внутрь чемодан, который, как всегда, оказался чуть тяжелее, чем хотелось бы, — и устроилась на заднем сиденье. Машина пахла кофе, кожей и чем-то сладковатым. Возможно, недавно здесь везли пироги.

Такси выехало с территории аэропорта и нырнуло в поток машин. Мегаполис встречал огнями рекламных билбордов, неоновыми вывесками кафе и гулом ночной жизни. По тротуарам спешили люди: кто-то с сумками из дорогих бутиков, кто-то с кофе в картонных стаканчиках, кто-то просто стоял, уткнувшись в телефон.

— Красивый город, — пробормотала Джулия, прижавшись лбом к стеклу.

— Ага, пока не узнаешь цены на аренду, — усмехнулся водитель.

Она фыркнула, но не ответила. После сегодняшнего перелёта даже этот шумный мегаполис казался приятнее общества некоторых людей.

Машина миновала центр, проехала через спальные районы, и постепенно высокие стеклянные здания сменились уютными двухэтажными домиками с палисадниками. А потом и они остались позади.

Дорога пошла через поля и перелески. Золотисто-багряные осенние леса тянулись вдоль шоссе, иногда расступаясь, чтобы показать просторные луга, тронутые первыми заморозками. Вдалеке виднелись одинокие фермы, старые амбары с покосившимися крышами, стада коров, лениво жующих пожухлую траву.

И вот наконец Мунлайт — маленький рай для уставших от шумного города людей.

Такси остановилось на центральной площади — маленькой, уютной, будто сошедшей с открытки. Старинные домики с резными ставнями, мостовая, выложенная брусчаткой, и тот самый фонтан, о котором говорила миссис Роджерс, — с каменной чашей, в которой плавали осенние листья.

— Дальше не поеду, — объявил таксист, пожилой мужчина в кепке. — Дорога там худая, машину жалко.

Джулия вздохнула, расплатилась и выгрузила чемодан. Пешком так пешком.

Тропинка начиналась сразу за последним домом — узкая, усыпанная хвоей, с редкими солнечными зайчиками, пробивающимися сквозь кроны сосен. Воздух пах смолой, мхом и чем-то неувовимо осенним — будто кто-то развесил на ветках пряности.

Через двадцать минут — ровно как предупреждала хозяйка — деревья расступились, и перед Джулией появился тот самый домик.

Он был ещё уютнее, чем на фотографиях. Деревянные стены, выкрашенные в тёплый медовый оттенок, зелёная крыша, чуть тронутая мхом, и крыльцо с резными перилами. На скамейке у входа лежал плед в клетку — будто кто-то только что здесь сидел.

— Ну что ж... — Джулия улыбнулась, подняла третий горшок с геранью — тяжёлый, немного заросший плющом, — и достала ключ.

Дверь скрипнула, как в старых фильмах, ипустила её внутрь. Тишина. Покой. И ощущение, будто этот дом её ждал.

— Отлично... — прошептала Джулия, переступая порог. — Теперь главное — не остаться здесь навсегда.

Запах — первое, что поразило. Тёплый, уютный, будто впитавший в себя годы жизни: ваниль из печенья, воск от свечей, лёгкий оттенок старого дерева и чего-то ещё неувовимого. Возможно, воспоминаний.

Прихожая — небольшая, но аккуратная. Дубовый гардероб с резными узорами, на котором лежала пожелтевшая от времени шляпная коробка. Зеркало в позолоченной раме, слегка потускневшее по краям, но всё ещё отражающее чётко. На стене — старые семейные фото: чёрно-белые снимки, где молодые люди в нарядных костюмах позируют у этого же дома.

Из прихожей арка вела в гостиную. Джулия шагнула — пол скрипнул под ногами, будто здороваясь.

Гостиная встретила мягким светом настольных ламп, которые она включила. Всё здесь дышало теплом: диван, укрытый клетчатым пледом; книжные полки от пола до потолка, забитые старыми томами в кожаных переплётках; на каминной полке — коллекция фарфоровых слоников и часы с маятником, тихо отмеряющие секунды. Слева виднелась дверь на кухню, справа — лестница на второй этаж, где спальня.

Прежде чем устроиться, Джулия решила сбегать в местный магазинчик — небольшой семейный маркет в пяти минутах ходьбы от площади. Деревянные полки скрипели под напором товаров, а за кассой сидела пожилая женщина, настойчиво предлагавшая попробовать «знаменитые местные пряники».

Джулия купила свежие груши и виноград, ароматный травяной чай в жестяной коробке, бутылку местного мёда с кусочками сот. И плюшевые тапочки с оленями — совершенно спонтанно, но они были такими мягкими!

Возвращаясь, наконец вспомнила про телефон. Как только отключила авиарежим, аппарат буквально взорвался уведомлениями: три пропущенных от мамы, пять сообщений от Джека. Последнее: «Если до 9 вечера не перезвонишь, вызываю полицию».

Джулия разожгла камин. Он разгорался медленно: первые язычки пламени робко обхватывали сухие поленья, постепенно набирая силу.

Расставила фрукты в стеклянной вазе — та поймала последние лучи заходящего солнца, заставив виноград светиться изнутри янтарным светом. Чай заваривался в старой фарфоровой чашке с трещинкой на ручке — той самой, что всегда кажется особенно уютной. Ложка мёда медленно растворялась, рисуя золотистые спирали в горячей воде.

Почуднее устроившись у камина, переодевшись после прогулки, Джулия сначала позволила маме. Разговор вышел коротким и тёплым.

Она укуталась в плед — шерстяной, с запахом камфоры — и свернулась калачиком на диване, наблюдая, как тени от огня танцуют на потолке. За окном первые снежинки начали кружить в предвечерних сумерках, а часы на камине пробили семь раз. Их звон странным образом переплетался с далёким смехом детей где-то на улице.

Джулия глубоко вздохнула и снова взяла телефон. Пальцы слегка дрожали, когда нажимала на имя «Джек».

Трубка зазвонила лишь раз — он явно держал телефон в руках.

— Джулия! Боже... — глубокий выдох. — Я уже начал звонить в авиакомпанию, представлял всякое... Ты где вообще?!

Где-то вдалеке гудели машины, слышно, как он нервно постукивает пальцами по чему-то. Джулия прижала телефон плечом к уху, поправляя плед.

— Ой, прости-прости! — искусственный смешок. — Я просто... — пауза, слышно, как трещит камин. — Совсем вылетело из головы включить телефон после посадки.

Тон Джека стал мягче, но тревога не ушла:

— Подожди... Ты в порядке? Голос... Как будто плакала.

Джулия непроизвольно коснулась века: они действительно слегка припухли после всего, что случилось в самолёте.

— Да нет, что ты! Просто... Я уже скучаю.

Тишина на линии. Только слышно, как Джек перекладывает телефон в другую руку.

— Любимая... — тихо, почти шёпотом. — Кажется, ты не договариваешь.

Джулия сжала край пледа — пальцы побелели от напряжения. В камине с треском прогорело полено.

— Просто устала с дороги, — наигранно зевнула она.

— Ну смотри... — в трубке раздался шум льющейся воды — наливал себе виски. — Если кто будет слишком допекать — звони. Я устрою воспитательную беседу.

— Договорились, милый.

Они попрощались. После разговора Джулия улыбнулась по-настоящему, но в глазах остались тени сегодняшнего дня. Она потянулась за чаем: чашка уже остыла, мёд осел плотным слоем на дне.

Она вздрогнула, когда в тишине раздался мягкий шорох. Пальцы непроизвольно сжали край пледа, сердце застучало чаще: в пустом доме звук казался особенно громким.

Но через мгновение страх сменился удивлением, а затем и смехом, когда из-за угла книжного шкафа появился огромный рыжий комок шерсти.

Мармелад, как гласила бирка на бархатном ошейнике красного цвета, двигался с королевской грацией, несмотря на внушительные габариты. Янтарные глаза изучали новую гостью с любопытством, а пушистый хвост покачивался, как перо на старинном письменном приборе.

«Так вот ты какой!» — прошептала Джулия, вспоминая рассказы миссис Роджерс. Та описывала его как «маленького льва с сердцем котёнка», но не упомянула, что этот «котёнок» размером с добрую собаку. Миссис Роджерс рассказывала Джулии, что кот не ездит с ней в поездки, но она всегда просит кормить его гостей её дома. А когда их нет — приезжает местный повар из кафе, с которым они давно знакомы.

Кот без церемоний запрыгнул к ней на колени, заставив ахнуть от неожиданности. Тёплый вес приятно давил на ноги, а мурлыканье напоминало звук маленького мотора. Мармелад методично топтался, устраиваясь поудобнее, затем свернулся в идеальный круг, носом уткнувшись в собственный пушистый бок.

Огонь в камине рисовал золотые блики на его шерсти, превращая обычного кота в волшебное существо из сказки. Джулия машинально запустила пальцы в густую шубку, ощущая подушечками тепло и мягкость.

Но даже уютная атмосфера и мурлыкающий комочек на коленях не могли прогнать навязчивые мысли. В пламени ей снова виделось лицо Майкла — эти холодные глаза, в которых читалось столько высокомерия.

«Кто они такие?» — размышляла Джулия, наблюдая, как искры взлетают в темноту. Бизнес-класс, частые перелёты... Что могло привести таких людей в тихий Мунлайт?

Пальцы замедлили движение, застыв в рыжей шерсти. Мармелад неодобрительно муркнул, ткнувшись влажным носом в ладонь.

— Прости, малыш, — пробормотала Джулия, возобновляя поглаживания.

Тепло камина, мерное мурлыканье и тяжесть на коленях создавали гипнотический эффект. Глаза сами закрывались, мысли становились всё более обрывистыми.

Последнее, что она осознала, — как голова тяжело опускается на мягкую спинку дивана, а пальцы всё ещё погружены в тёплую кошачью шерсть...

За окном кружил ветер, в камине потрескивали дрова, а в доме воцарился покой: двое существ, свернувшись калачиком, спали под шум зимней ночи. Мармелад во сне выпустил когти, слегка вцепившись в плед, — будто боялся, что его новая подушка может внезапно исчезнуть.

Глава 6. Утро начинается не с кофе

Ночь пролетела незаметно — мимолётным вздохом, окутанным теплом и покоем. Треск камина, тихий и убаюкивающий, наполнял комнату уютным гулом, будто старый друг шептал что-то доброе сквозь языки пламени. Огонь отбрасывал на стены танцующие тени, но они не пугали — напротив, казалось, сама комната дышала в такт снам.

А сны были лёгкими, как пушинки. В них не было тревоги, не было гнетущей тяжести последних дней. Только светлые образы, мягкие, как шёлк, и тёплые, как летнее солнце.

Чаще всего снился Джек. Улыбка, голос, руки — всё всплывало с такой ясностью, будто он стоял рядом. Джулия скучала по нему так сильно, что даже во сне чувствовала щемящее тепло в груди. Но сейчас оно было сладким — как воспоминание о чём-то очень дорогом.

Где-то на краю сновидений мелькнули Майкл и Катрина — силуэты, тени, может, просто ощущение их присутствия. Они не говорили ничего, но их образы несли успокоение, будто напоминали: она не одна.

А ещё — пейзажи Мунлайта. То ли реальные воспоминания, то ли плод воображения, но она видела залитые лунным светом улицы, отражение звёзд в воде, тихие переулки, где время текло медленнее. Всё сливалось в единую картину — старинную гравюру, слегка размытую временем, но оттого не менее прекрасную.

И всё это время у ног, свернувшись тёплым комочком, спал кот. Его ровное дыхание, тихое мурлыканье — ещё один штрих к мирной ночи. Иногда во сне он шевелил лапками, и Джулия, даже не просыпаясь, протягивала руку, чтобы погладить, ощущая под пальцами мягкую шерсть.

Так и прошла ночь — без тревог, без пробуждений, в тёплом коконе покоя. И когда первые лучи солнца осторожно прокрались сквозь шторы, она открыла глаза с чувством, будто за эту ночь душа отдохнула за все предыдущие бессонные дни.

Джулия сладко потянулась, как кот на солнышке, и с довольной ухмылкой произнесла: — Боже... какое прекрасное утро!

Хотя могла бы добавить: «...и как же я голодна!»

Кот, верный будильник с пушистым хвостом, проснулся синхронно и тут же направился на кухню, демонстративно волоча лапы, будто умирал от голода. «Ну конечно, — подумала Джулия, — он же не ел целых... восемь часов. Настоящая трагедия!»

— И чем же мы сегодня будем завтракать? — с пафосом спросила у кота, будто ожидала кулинарных советов.

Кот в ответ лишь укоризненно посмотрел на пустую миску. Джулия, вздохнув, открыла шкаф. Там ждал пакет с кормом — единственный продукт, точно не испортившийся.

— Отлично, одному завтрак придумали, — проворчала, насыпая горсть хрустящих звёздочек. — А мне что, ничего?

Чайник зашипел, словно обидевшись на сарказм, а Джулия осмотрела холодильник. Увы, взору предстали лишь одинокая груша и баночка мёда, купленные вчера на бегу.

«Ну хоть не голодаю, как в студенчестве», — утешила себя, откусывая грушу. Травяной чай с мёдом оказался на удивление вкусным, но с каждым глотком желудок всё наглее напоминал: «Эй, это не завтрак — это прелюдия!»

Приняв душ, Джулия подкрасила ресницы, оценила себя в зеркале и философски заключила:

— Ну хоть лицо выглядит выспавшимся, даже если мозг ещё нет.

Гардероб был скромнен — ведь она не собиралась задерживаться. Выбор пал на те же чёрные брюки, в которых приехала, и лёгкий свитер. «Зато стильно. Или хотя бы не как бездомная».

Погода в Мунлайте, несмотря на солнце, стояла прохладная. Джулия утеплилась: любимое бирюзовое пальто, чёрный кашемировый шарф для загадочности и сапоги на небольшом каблуке, чтобы не споткнуться при первом же шаге.

Кот к тому времени уже свернулся калачиком на диване, демонстрируя полное отсутствие интереса к её планам.

— Спи, дружок, вечером увидимся, — прошептала Джулия, гладя его по голове.

Кот ответил сонным «мяу», что, очевидно, означало: «Да-да, только не забудь купить вкусняшек».

Проверив ключ в кармане и убедившись, что кот не заперт в шкафу, она вышла на улицу, готовая к новому дню.

«Главное — найти кафе, где подают что-то большее, чем просто эстетику в тарелке», — подумала, вдыхая свежий воздух. А там... кто знает? Может, этот город приготовил что-то интересное. Ну или хотя бы сытный завтрак.

Тропинка от дома к городу петляла сквозь лес, будто нехотя раскрывая осенние секреты. Воздух был прохладным, но не колючим, — таким, что щёки розовели, а дыхание превращалось в лёгкие облачка. Под ногами мягко хрустели опавшие листья — словно природа нарочно постелила золотисто-багряный ковёр, чтобы каждый шаг был приятным.

Деревья стояли, будто художники, забывшие убрать кисти. Клёны пылали алыми и оранжевыми красками, берёзы шептались жёлтыми листьями, а могучие дубы неспешно сбрасывали бронзовую листву — короли, снисходительно разрешающие земле принять их дары. Солнце пробивалось сквозь редкие ветви, рисуя на земле причудливые узоры из света и тени. Иногда порыв ветра подхватывал горсть листьев и кружил в воздухе — последний осенний вальс перед долгим зимним сном.

Джулия шла не спеша, вдыхая терпкий аромат влажной земли, прелой листвы и чего-то ещё — может, дыма из дальнего камина, а может, последних осенних цветов, ещё цепляющихся за жизнь у края тропы. Где-то треснула ветка. Она замерла, прислушиваясь. «Белка? Или просто ветер?»

Лес хранил тайны, лишь подмигивая солнечным зайчиком.

Чем ближе к Мунлайту, тем чаще между деревьями мелькали признаки цивилизации: старый фонарь, поросший плющом; покосившийся указатель с едва читаемой надписью; тропинка, выложенная камнями, явно ведущая к городу.

Когда лес начал редеть, перед ней открылся вид на Мунлайт — крыши, озарённые утренним солнцем, дымок из труб и далёкий шум пробуждающегося города.

«Ну что, пора завтракать. А потом — исследовать». Сделав последние шаги, она оглянулась на лес, будто прощаясь до вечера. Ветер донёс шёпот листьев: «Возвращайся, мы будем ждать».

Пройдя немного по городу, Джулия остановилась у яркой вывески «У Джо». Жёлтые буквы приветливо подмигивали: «Заходи, тут вкусно!» А аромат... Боже! Горячие круассаны с маслом, свежемолотый кофе, карамелизированные яблоки и что-то ванильное, — желудок предательски заурчал.

«Кажется, нашла». Ноги сами понесли к двери. Колокольчик звякнул, и Джулию окутал ещё более насыщенный, уютный запах свежей выпечки. Первое, что бросилось в глаза, — деревянные балки под потолком, гирлянды с тёплым жёлтым светом и стены, украшенные старыми фотографиями, винтажными вывесками и рисунками кофе.

Администратор — широкоплечий мужчина с бородой и в клетчатой рубашке — встретил улыбкой, будто она была здесь сто раз.

— Доброе утро! Вы одна?

— Да, столик для одного, пожалуйста.

— Тогда проходите к окну — там лучший вид и самое уютное место.

Он провёл к небольшому столику у панорамного окна. Сквозь стекло лился мягкий солнечный свет. На подоконнике — горшки с кактусами и цветущими фиалками. На столе — салфетка в клеточку и крошечная вазочка с веточкой розмарина. Для настроения.

Не успела она сесть, как подлетела официантка — светловолосая девушка с кудрями и искренней улыбкой до ушей.

— Привет! Я Люси. Вот меню. А пока могу предложить кофе или свежавыжатый сок.

Меню напечатали на плотной бумаге с лёгкими пятнами кофе по краям. От названий начинали бежать слюнки:

«Объятия утра» — круассан с миндальной начинкой, домашний джем и взбитые сливки;

«Грёзы Джо» — омлет с трюфельным маслом, шпинатом и козым сыром;

«Осенний вальс» — тыквенные панкейки с корицей и карамелизированными орехами;

«Кофе, который вернёт веру в людей» — фирменный латте с мёдом и кардамоном.

Джулия выбирала и одновременно оглядывала зал. В углу сидела пара: мужчина шептал женщине на ухо, та смеялась, прикрывая рот ладонью. У стойки бармен шутил с гостем в ковбойской шляпе. За соседним столиком девочка лет пяти старательно раскрашивала бумажную салфетку, а мать с улыбкой поправляла ей прядь волос.

«Какие милые люди», — подумала Джулия. Ощущение было такое, будто она не в кафе, а в гостях у большой семьи, где все друг друга знают, любят и рады даже случайным гостям.

Подошла Люси:

— Уже выбрали?

— Да. Возьму «Грёзы Джо» и тот самый кофе, который вернёт веру в людей.

— Отличный выбор! — Люси подмигнула. — Джо лично готовит этот омлет.

Через несколько минут перед Джулией стояла чашка дымящегося латте с воздушной пенкой, посыпанной корицей, и тарелка с омлетом — таким пышным, что, казалось, вот-вот убежит.

Первый глоток обжёг губы, но того стоил — тёплая сладость мёда, лёгкая острота кардамона... «Да. Теперь я верю в людей». Омлет таял во рту. Трюфельное масло оставляло послевкусие, от которого хотелось закрыть глаза и просто наслаждаться.

«Вот оно — идеальное утро». Джулия смотрела в окно, где за стеклом медленно падал жёлтый лист. Кафе «У Джо» стало её маленьким открытием. Но кто знает, что приготовил ещё этот день?

Плотно позавтракав, Джулия пребывала в отличном настроении. Город встретил её теплом и уютом в первый же день. Сытость и кофейная эйфория делали её лёгкой, наполненной воздушными пузырьками шампанского. Она вышла из кафе, потянулась и, шурясь от солнца, достала телефон.

«Ну, Мунлайт, покажи, чем можешь удивить», — прошептала она, листая страничку с достопримечательностями.

Первой строчкой красовалось: «Набережная реки — сердце города». Под фотографиями — извилистая лента воды, обрамлённая старинными фонарями, мостиками и скамейками с выгравированными именами. Отзывы пестрели восторгами: «Лучшее место для закатов!», «Здесь время останавливается», «Река, в которой отражается душа Мунлайта».

Джулия улыбнулась. «А почему бы и нет?»

Улицы вели вниз, к реке, постепенно меняя характер: брусчатка становилась глаже, дома — ниже и стариннее, а в воздухе появилась свежесть — лёгкий солоноватый запах воды, смешанный с ароматом осенних листьев.

И вот она — арка с коваными фонарями, знаменующая вход на набережную. На табличке выгравировано: «Река течёт, истории остаются».

Джулия замедлила шаг. Перед ней расстиралась широкая пешеходная аллея, вымощенная серо-голубым камнем, отполированным тысячами шагов. По левую сторону — чугунные перила с изящными узорами, а за ними — река. Широкая, спокойная, она искрилась под солнцем как рассыпанное серебро. Вода была настолько чистой, что в ней, как в зеркале, отражались проплывающие облака. По поверхности скользили утки, оставляя расходящиеся клинья ряби, а где-то вдалеке виднелась лодка с рыбаками: силуэты замерли в почти медитативном спокойствии.

По правую сторону набережной тянулись скамьи-легенды — каждая с табличкой: «Сидя здесь, Элла Бронте написала свой первый роман», «На этой скамье Джозеф Кларк сделал предложение Мэри Уинтер». Фонари в стиле ретро — их включали вручную каждый вечер, как сто лет назад. Книжный киоск под зелёным навесом, где продавали букинистические издания и открытки с видами города. А ещё — ароматы: свежемолотый кофе из прибрежного кафе, сладкий дымок от уличного продавца каштанов, горьковатый запах влажного дерева.

Джулия прислонилась к перилам и наблюдала: пара пенсионеров кормила голубей, смеясь над их жадностью; художник в берете и клетчатом шарфе пытался запечатлеть реку, но всё время отвлекался на пролетающих птиц; мать с дочкой пускали бумажные кораблики — один уже отплыл довольно далеко, подхваченный течением; бегуны, велосипедисты, туристы с фотоаппаратами — все двигались в своём ритме, но почему-то не мешали друг другу.

А ещё — мосты. Старинный арочный мост из тёмного камня, украшенный скульптурами ангелов, и современный подвесной — лёгкий, как паутина.

Джулия достала телефон, сделала несколько снимков: река, фонари, отражение облаков. Потом просто села на одну из скамеек, закрыла глаза и вдохнула полной грудью. «Как же здесь... правильно», — подумала она.

Где-то вдалеке прозвучал звон колоколов — возможно, с часовни на другом берегу. Ветер донёс обрывки чьей-то речи, смешанной со смехом. И Джулия вдруг поняла: Мунлайт уже не просто точка на карте. Он становится частью её истории.

Она наслаждалась городом, набережной, людьми с улыбками на лицах. Смотрела по сторонам, впитывая каждую деталь. Так хорошо ей не было, казалось, целую вечность.

Внезапно сзади слышались тяжёлые шаги. Чем ближе — тем медленнее они становились. И вот человек остановился. Джулия не обращала внимания. Она не планировала знакомств, не собиралась заводить новых друзей. Только отдых, только она и... кот.

Какое-то время человек просто молча стоял рядом. Но через минуту нарушил тишину: — Здесь очень красиво и тихо, не находите?

Голос низкий, спокойный. Джулия резко обернулась. И остолбенела. Перед ней стоял Майкл. Тот самый богач-зазнайка из самолёта.

В лучах солнца он казался ещё выше. Свет играл в волосах, делая их не просто тёмными, а переливающимися оттенками шоколада и тёплого янтаря. Ледяные глаза теперь выглядели... иначе. Пронзительные, будто смотрели прямо в душу. Но в них не было прежней надменности — только лёгкая искорка интереса. Он смотрел на неё с мягкой улыбкой, будто был рад видеть.

Одет не так, как в самолёте. Всё то же чёрное пальто, но без строгого костюма. Только тёмные джинсы и свитер с высоким воротом.

Джулия не сразу нашла слова. Пальцы непроизвольно сжали перила.

— Какой милый сюрприз, — голос прозвучал сладковато-ядовито. — Ты специально отследил мой маршрут или все богачи в этом городе пасутся у воды?

Майкл усмехнулся, слегка наклонив голову. Взгляд скользнул по её напряжённой фигуре.

— Ох, мисс Подозрительность. Может, это судьба? — он сделал театральную паузу. — Хотя, если честно, я видел, как ты выходила из кафе «У Джо». Их круассаны действительно стоят того, чтобы следить.

Джулия ощутила странное покалывание в груди. Слишком уж непринуждённо он это сказал.

— Не хочешь прокатиться на моём мерседесе? — губы дрогнули в едва уловимой ухмылке.

Она резко подняла бровь:

— О, начинается! А ты вообще с чего решил, что меня интересует твоя коллекция дорогих игрушек? Может, сначала предложишь проверить толщину кошелька?

Майкл засмеялся, и этот звук почему-то заставил сердце биться чаще.

— Ну... может, тогда сходим в ресторан? — он шагнул ближе, сокращая дистанцию до опасной. — Я знаю неподалёку одно... скажем так, заведение для избранных.

Джулия почувствовала, как по спине побежали мурашки. Отступила на шаг, нарочито медленно осматривая его с ног до головы.

— Прибереги своё меню для девочек, которые мечтают стать содержанками. Хотя... — притворно задумалась, — может, ты просто не знаешь других способов знакомства?

В его глазах вспыхнул тот самый опасный блеск, который она помнила из самолёта.

— Так ты же тоже девчонка! — он рассмеялся, но в голосе появились новые нотки.

— Ошибся дважды, — Джулия скрестила руки на груди. — Во-первых, я женщина. Во-вторых, меня совершенно не интересуют ни твой мерседес, ни твои «заведения для избранных», ни...

— Вау! — Майкл прервал, притворно поражённо подняв руки. — Это чтобы произвести на меня впечатление? Или ты действительно такая... уникальная?

Она резко развернулась, чувствуя, как гнев поднимается горячими волнами.

— Кажется, ты слишком высокого о себе мнения, — бросила через плечо и сделала несколько шагов прочь. Каблуки гулко стучали по брусчатке.

За спиной раздались быстрые шаги. Внезапно сильная рука обхватила запястье, заставив резко остановиться. Его пальцы были тёплыми и... неожиданно нежными.

— Да подожди же ты! — голос звучал странно — всё ещё самоуверенно, но с новой, незнакомой ноткой. — Я просто предлагаю поужинать. Без подвоха.

Джулия медленно повернулась. Их лица оказались опасно близко. Она увидела, как его зрачки расширились в тени длинных ресниц.

— Боже, ну зачем тебе это? — голос дрогнул, выдавая напряжение. — Тебе мало поклонниц, которые падают в обморок от твоего банковского счёта?

Майкл неожиданно серьёзно посмотрел ей в глаза:

— Потому что ты... другая. И мне интересно почему.

Они замерли в странном противостоянии. Где-то вдалеке закричали чайки, ветер запутал прядь её волос, бросив ему на плечо.

— Даже если бы мне и нужна была компания, — наконец прошептала Джулия, — я бы предпочла белок в лесу, чем такого эгоистичного павлина, как ты.

Его губы дрогнули в полуулыбке:

— Может, я вовсе не такой?

— Ты начал разговор с хвастовства машиной, — она язвительно улыбнулась. — Всё ещё не такой?

Майкл внезапно отпустил руку и провёл пальцами по волосам, что-то бормоча себе под нос. Затем неожиданно рассмеялся:

— Чёрт возьми, ты права. Это было... клишировано, — он посмотрел на неё новым взглядом. — Но теперь мне вдвойне интересно — как такое вообще возможно? В нашем мире все помешаны на статусах и деньгах.

Джулия почувствовала, как оборонительные стены дают трещину.

— Богатство — это не только куча денег и дорогие машины, — тихо сказала она. — Понимаешь, о чём я?

Майкл задумался, взгляд стал глубже. На мгновение она увидела в его глазах что-то настоящее, без защитных масок.

— Кажется, начинаю понимать, — наконец сказал он. — Так что... мы идём ужинать? — Но теперь в голосе звучала не самоуверенность, а почти... неуверенность.

Джулия замаялась. Ветер снова подул, бросив волосы ей в лицо. Прежде чем она успела отреагировать, Майкл осторожно протянул руку и убрал прядь за ухо. Пальцы едва коснулись кожи, но этого хватило, чтобы по телу побежали мурашки. «Ненависть или что-то иное?..» — пронеслось в голове.

— А зачем тебе это? — голос прозвучал хрипло. — Чтобы потом намекать на продолжение? Или хочешь проверить, смогу ли я заплатить за себя и доказать, что мне не нужны твои деньги?

Майкл вдруг стал серьёзным:

— Кажется... у тебя тоже довольно предвзятое мнение о мужчинах.

— Обычное, — резко ответила она, но внутри что-то дрогнуло.

Они стояли так близко, что она чувствовала его дыхание — тёплый поток, смешанный с лёгким ароматом дорогого виски. Его взгляд опустился к её губам, и на мгновение мир вокруг перестал существовать.

— Ну так что? — прошептал он, и в голосе появилась новая, опасная нота.

Джулия сделала шаг назад, разрывая момент. Сердце бешено колотилось.

— Ничего. Я не пойду с тобой никуда.

Но теперь слова звучали менее убедительно даже для неё самой. Майкл медленно улыбнулся — на этот раз искренне, почти по-мальчишески.

— Пока не пойдёшь, — сказал он и, повернувшись, пошёл прочь, оставив её с бешено бьющимся сердцем и миллионом противоречивых мыслей.

Оглянулся только раз, уже в конце набережной:

— Увидимся, Джулия. Это ведь маленький городок.

И исчез за поворотом, оставив после себя лишь лёгкое дуновение ветра и странное чувство, что эта встреча была только началом чего-то... опасного.

Джулия фыркнула, глядя на удаляющуюся грациозную фигуру. «Какой самоуверенный!» Но внутри появилось что-то странное. Лёгкое щемящее чувство, будто она что-то упустила.

Сегодня он показался ей другим. Не тем высокомерным зазнайкой из самолёта, а человеком с искренней улыбкой и даже каким-то обаянием. «Чёрт, неужели он мне правда показался привлекательным?»

Она резко тряхнула головой, пытаясь выбросить эту мысль. «Нет-нет-нет. Это просто солнце в глаза било. Или он что-то подсыпал в тот кофе в кафе...»

Но даже внутренний сарказм не мог заглушить лёгкое смущение. «И вообще, у меня есть Джек! Пусть даже женатый...»

Последняя фраза прозвучала в голове с горьковатым послевкусием. Она закусил губу и резко зашагала вперёд, стараясь не думать ни о Майкле, ни о Джеке, ни о том, почему оба этих мужчины вызвали столько противоречивых эмоций.

Оставшийся день Джулия посвятила изучению города. Бродила по узким улочкам, заглядывала в маленькие магазинчики с вывесками ручной работы, останавливалась у витрин, где продавались местные сувениры: керамика с узорами в виде лунных фаз, вязаные шарфы с

орнаментами, напоминающими лесные тропы, и даже странные, но красивые украшения из речного камня. Прикупила пару сувениров для Лизы и Джека.

В одном из переулков наткнулась на крошечную часовню с витражными окнами. Внутри горели свечи, звучал тихий хор. Она не зашла, но на секунду остановилась, слушая пение — умиротворяющее, почти неземное. Потом был парк с фонтаном, где дети кормили уток, а пожилая пара сидела на скамейке, держась за руки. Джулия невольно улыбнулась. «В этом городе даже воздух пропитан спокойствием».

Ближе к вечеру она отправилась на местный рынок — огромную крытую площадь, где продавали всё: от свежих овощей до домашнего варенья и вяленого мяса. Воздух наполняли ароматы свежее испечённого хлеба с хрустящей корочкой, копчёной рыбы, пряных трав, разложенных пучками на прилавках, и сладкий дым от гриля, где жарились колбаски.

Джулия купила: фрукты — яблоки, груши и виноград; сыр — местный, с орехами и мёдом; копчёное мясо; домашний мёд в маленькой глиняной баночке, и прихватила пару баночек про запас. Конечно же, кофе, сахар и любимую овсянку.

А потом увидела прилавок с лакомствами для животных. «Мармелад будет в восторге», — улыбнулась и купила сушёную рыбу и куриные шарики с травами. На упаковке значилось: «Для самых привередливых» — ну точь-в-точь её рыжий капризник.

Продавец, пожилая женщина с добрыми глазами, угостила пряником в форме кота.

— Чтобы и вам было вкусно, — подмигнула.

Джулия рассмеялась и поблагодарила.

С пакетами в руках она медленно шла обратно, наслаждаясь вечерней прохладой. Город постепенно зажигал огни, в окнах домов появлялись тёплые жёлтые пятна.

«Как же здесь уютно...» Она думала о том, что Мунлайт — именно то место, где можно перевести дух. Забыть о прошлом, пусть даже ненадолго. И конечно, думала о Майкле. «Если он снова появится... что я ему скажу? Я не хочу продолжать это бессмысленное общение...»

Но тут же отогнала мысли. «Главное — сейчас у меня есть вкусная еда, тёплый дом и кот, который точно будет мурлыкать всю ночь. А это уже немало. Завтра новый день». Улыбнулась себе и ускорила шаг.

Дойдя до дома, запыхавшись от тяжести пакетов, Джулия поставила их на пол.

— Ну вот, теперь я официально сильный и независимый грузчик, — пошутила, снимая пальто.

На пороге её встречал главный домашний критик — рыжий Мармелад. Он мурлыкал, обтирался о ноги, тыкался мордой в ладонь, проверяя, не спрятала ли она что-то вкусное.

— Привет, мой хороший. Конечно, я про тебя не забыла, — почесала за ушком, кот довольно зажмурился.

На кухне она принялась раскладывать продукты, попутно угощая Мармелада сушёной рыбой.

— Ну что, одобряешь? — спросила Джулия.

Кот мотнул головой, будто говорил: «Не отвлекай».

Усталость навалилась тяжёлым одеялом. Готовить? Нет уж. Сегодня без кулинарных подвигов.

— Фрукты и вино — лучший ужин для уставшей путешественницы, — объявила она пустой кухне, нарезаая яблоки и груши.

— Ну что, Мармелад? Устроим киновечер?

— Мяу! — раздалось откуда-то снизу.

Джулия разожгла камин. Пламя сразу оживило комнату, отбрасывая тёплые блики на стены. Вечера здесь были холодными. Ноутбук занял почётное место на столе, рядом — бокал вина и тарелка с фруктами. Фильм нашёлся быстро — лёгкая романтическая комедия, где героиня влюбляется сначала в одного, потом в другого, но в итоге выбирает первого.

— Классика жанра, — усмехнулась Джулия, делая глоток.
Зазвонил телефон. На экране высветилось: «Лиза».
— Привет, подруга! Ну как ты там? Как отдыхаешь? — раздался весёлый голос.
— Привет-привет! — Джулия улыбнулась. — Ой, пока что я здесь как в сказке. Тишина, спокойствие, природа красивая, и город... такой тёплый, душевный...
— Тихо-тихо. Ты же не решила там остаться насовсем? — Лиза притворно ахнула.
— Кто знает. Вдруг не захочется возвращаться...
— Отставить! Я тебя тут жду уже целых два дня! Или тебя похитили лесные духи?
— Да не переживай, вернусь, — рассмеялась Джулия. — Хотя... может, и не вся.
— Как там твой суженый?
— Май... ой, то есть Джек? — Джулия запнулась, чувствуя, как щёки наливаются краской.

В трубке воцарилась мёртвая тишина.
— Какой ещё май? Октябрь на дворе. Или... — Лиза завизжала так, что Джулия отодвинула телефон. — Ты что, встретила кого-то? А ну быстро рассказывай!
— Да нечего рассказывать. Просто подумала об одном парне, вот и вырвалось.
— Май? Что за имя такое?
— Майкл.
— Так понятнее. А кто он? Местный? Или всё-таки лесник? — Лиза хитро рассмеялась.
— Да ну какой лесник! — Джулия покраснела. — Не знаю, местный ли. Познакомились в самолёте при очень... странных обстоятельствах.
— Джулия! У тебя каждое обстоятельство странное. Требую подробностей!
— Ему стало плохо, и я его спасла. Он летел бизнес-классом со своей... — запнулась.
— Мымрой? — Лиза громко расхохоталась.
— Лиза...
— Молчу-молчу. Ну давай дальше.
— Летел с женой, кажется. Они настолько мерзкие, что весь самолёт аплодировал, когда я назвала его козлом в ответ на хамство.
— Ты назвала... мужчину... козлом? При всех?
— Да.
В трубке раздался нервный смех.
— Джулия... Боже... Ты же всегда была самой милой женщиной на планете!
— Не знаю, он просто... сильно разозлил. Я ему жизнь спасаю, а он зубы показывает. Что я должна была сказать?

— Ну не знаю, но называть козлом...
— Может, это было действительно некрасиво. Может, будет возможность извиниться.
— В каком смысле?
— Он нашёл меня сегодня на набережной. Разговор снова вышел неприятным, но... кажется, он серьёзно настроен на знакомство. Сказал, что мы ещё увидимся, — прозвучало даже как угроза.

Лиза не выдержала:
— Вот скажи! Тебя отправили на неделю в маленький городок, где ты живёшь в доме в глухом лесу... Как ты умудрилась найти приключения даже там?
— Ой, да какие приключения...
— Ладно. Хотя бы красивый?
— Очень...
— Эй-эй, не засматривайся! У тебя есть на кого пускать слюни!
— Я знаю. Майкл мне неинтересен. Мне просто любопытно, почему он так за меня зацепился.

— А Джек что?

— Ничего... Не звонит, не пишет.

— Наверное, не хочет отвлекать от отдыха.

— Не знаю, но чувства странные. После разговора напишу ему сама.

— Боже, ну и дела у тебя. Держи меня в курсе! — Лиза понизила голос до шёпота. — И если этот твой Майкл окажется маньяком — звони сразу!

— Разумеется. Пока!

— До связи! И... — зловеще, — положи нож под подушку!

— Лиза... — Джулия рассмеялась.

— Всё, пока!

После звонка Джулия отложила телефон и вздохнула. Мармелад, наевшись, устроился у камина, мурлыча и бросая осуждающие взгляды: «Опять эти твои мужчины...»

Джулия долила вина, устроилась поудобнее, пытаясь сосредоточиться на фильме. Но мысли упорно возвращались к двум людям: Джек — который молчал, и Майкл — который неожиданно появился и, кажется, не собирался отставать. «Что за день...» — прошептала, откидываясь на спинку дивана.

Она снова схватила телефон. Пальцы дрожали. Экран пуст — ни уведомлений, ни пропущенных. Только холодное молчание.

Решила написать сама: «Привет, милый. Очень надеюсь, что у тебя всё хорошо. У меня тоже нормально, отдыхаю. Очень соскучилась».

Отправила, отложила телефон. Через пару минут телефон завибрировал: «У меня всё хорошо. Я тоже». Джулия замерла. «Как странно...» — прошептала она. Такой сухой ответ.

Отправила сообщение следом: «Можем созвониться, если ты не занят».

Ответ пришёл почти сразу: «Прости, милая, сейчас совсем не могу. Отдыхай, спокойной ночи! Позвоню, как освобожусь».

Пальцы разжались неохотно, будто не веря, что на этом всё. Улыбка, ещё минуту назад светившаяся на лице, растаяла как лёд под дыханием ветра. В груди защемило: что-то было не так. «Он любит меня... Он же любит?»

Мысли метались испуганными птицами: «Может, они с Самантой помирились?»; «Или он передумал?»; «Или... Боже, может, с ним что-то случилось?»

Мармелад, пушистый рыжий спаситель, запрыгнул на колени, уткнувшись тёплым лбом в ладонь. Джулия машинально почесала его за ухом, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. Резко моргнула — нет, не сейчас.

Но вечер был испорчен. Ни кино, ни ужин — только тягостный ком в горле и тикающие часы.

Вдруг раздался стук в дверь. Джулия вздрогнула. «Кто это?..»

Она жила в глуши, где ближайшие соседи — пара сов в старом дубе. Сердце заколотилось. Ещё один стук — чёткий, настойчивый. Она встала. Мармелад недовольно мяукнул, спрыгнул.

Дверь открылась с лёгким скрипом. На пороге стоял незнакомец — мужчина лет пятидесяти в кричаще-красной куртке с логотипом цветочного магазина. В руках — огромный букет.

— Простите, вы... к кому? — голос прозвучал тише обычного.

— Э-э-э... Джулия? — замялся курьер, перечитывая бумажку.

— Да...

— Букет для вас.

Автоматически она приняла тяжёлую охапку бордовых роз. Аромат — густой, сладковатый, с лёгкой горчинкой — окутал как тёплое покрывало.

— Это, наверное, ошибка?

— Нет-нет, адрес верный, имя совпадает.

— А от кого?

— Ох, чёрт! — шлёпнул себя по лбу. — Забыл главное! Вот конверт. Там, наверное, всё написано.

Джулия осторожно взяла кремовый конверт с золотым тиснением.

— Спасибо...

— Приятного вечера, мисс!

Курьер исчез так же быстро, как появился.

Джулия прижала розы к груди, закрыла дверь и уставилась на них. Бордовые, почти чёрные в тених, с шёлковыми лепестками. Такие роскошные, что казались нереальными в этом скромном домике.

«Джек...» — мысль пронеслась радостной искрой. Она торопливо вскрыла конверт. Одна строчка, чёткий, почти графичный почерк: «Наверное, я забыл сказать тебе, что от меня невозможно спрятаться. Завтра в 18:00 я за тобой приеду. М.».

Лёд пробежал по спине. «Майкл».

— Как он... — Джулия сжала записку в кулаке.

Где-то в глубине вспыхнуло раздражение: «Какой настойчивый...» Но розы... Они пахли слишком прекрасно, чтобы просто выбросить. Джулия нашла вазу, поставила у входа — чтобы видеть сразу, как откроет дверь. Медленно опустилась на диван. Ноги стали ватными. Плед, брошенный на спинку, стянулся резким движением: ткань обвила плечи, но тепло не приходило.

«От кого ты прячешься, Джулия? От него... или от себя?» Она сжала веки, пытаясь стереть из памяти холодные строчки Джека и наглые слова Майкла. Но они впивались в сознание как шипы тех самых роз.

Мысли путались:

«Почему Джек говорит так, будто я чужая?»;

«Вдруг он передумал? Но почему не говорит прямо? Или боится?»;

«А может, с ним что-то случилось?»;

«А Майкл... как он нашёл этот дом? Как узнал, где я живу?»;

«Его записка — будто приказ, а не приглашение»;

«Что, если он следил за мной ещё до самолёта?»;

«Кто он вообще такой?»

Джулия резко открыла глаза.

— Всё, хватит!

Губы дрогнули, но голос прозвучал чётко, будто давала себе клятву:

— Пусть приезжает. Но это будет последний раз.

Мармелад, свернувшийся рядом, насторожил уши.

— Он не мой человек. Я его не знаю. И не хочу больше видеть.

Пальцы сами потянулись к телефону. Проверить, не написал ли Джек. На экране было пусто.

За окном поднялся ветер, подвывая и царапая стекло голыми ветками. Розы пахли так сладко, что аромат чувствовался по всему дому. Джулия втянула воздух и поняла: «Это не просто букет. Это — метка».

Он знает, где она. Знает, что одна. И приедет, даже если она не откроет дверь. «Но, чёрт возьми, что ему от меня нужно?..»

Глаза слипались. Тело проваливалось в мягкое одеяло. Последнее, что она почувствовала перед сном, — сладкий, навязчивый аромат роз.

А за окном тихо падал осенний лист, будто напоминая: завтра будет новый день... и, возможно, новые сюрпризы.

Глава 7. Игра в откровенность

Ночь снова пролетела незаметно. Но на этот раз Джулия проснулась от резкого, настойчивого звонка, разорвавшего тишину спальни. Сердце забилось чаще: кто мог звонить в такой час?

На экране мелькнуло знакомое имя: Джек. «Странно. Он никогда не звонил так рано». Джулия вскочила, смахнув сон, и резко поднесла трубку к уху.

— Джулия, дорогая! — голос звучал неестественно напряжённо, почти срываясь. — Я звонил тебе уже пять раз.

— Боже... сколько сейчас времени? — прошептала она, всё ещё не до конца проснувшись.

— Девять утра.

— Ты в порядке? — её голос стал чётче, инстинкты били тревогу. — Ты какой-то... странный.

— Да, всё хорошо, просто я... — Джек замолчал, словно взвешивая каждое слово. — Просто соскучился.

— Джек, — Джулия прищурилась, вцепившись пальцами в край одеяла. — Ты звонишь мне в девять утра, чтобы сказать это?

— Да. И пожелать доброго утра.

Тишина. Слишком долгая.

— И тебе доброе утро, — медленно ответила она, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Как ты вообще?

— Я... мало сплю. Здесь сейчас очень напряжённая обстановка.

— Саманта?

— Да. И с ней тоже.

Джулия сжала зубы. Опять эта женщина. Опять игры.

— Всё как всегда. Но почему ты плохо спишь?

— Просто я... — он снова запнулся, и в этот раз она ясно услышала — дыхание участилось. — Да ладно, не бери в голову.

— Джек, — голос стал твёрже, почти ледяным. — Что случилось? Ты же знаешь, ты можешь мне рассказать.

— Я думаю, мы обсудим это, когда ты приедешь. Сейчас не хочу тебя беспокоить: тебе нужно отдохнуть.

— Может, ты приедешь? — она почти умоляла, хотя сама не понимала почему. — Думаю, тебе тоже не помешает отдых.

— Джулия, я очень хочу, но... — его голос дрогнул, а затем — откуда-то из глубины трубки — донёсся приглушённый скрип, словно дверь открылась. — Пока не могу. Здесь очень много дел.

— Хорошо, я поняла. Но пообещай мне, что ты будешь в порядке.

— Конечно, родная. Я очень жду тебя.

— Скоро уже приеду.

— Ох, чёрт... — внезапно голос стал дальше, словно он отстранился от телефона. Где-то на фоне — шаги. Быстрые. Тяжёлые. Чей-то шёпот, который она не могла разобрать.

— Джек?

— Прости, я должен бежать! Скучаю!

Щелчок. Тишина. Джулия застыла, всё ещё сжимая телефон в дрожащей руке. Глаза широко открыты, в голове — вихрь вопросов. Что это было? Почему он так испуган? Кто был с ним в комнате? И самое главное — что он от неё скрывает?

Она ещё какое-то время сидела неподвижно, будто парализованная, вцепившись пальцами в край кровати. Звонок оставил после себя ощущение тревожной нереальности, словно она всё ещё спит и это лишь обрывок беспокойного сна. Но нет. Телефон в руке был тёплым от разговора. Экран всё ещё светился.

Мармелад, рыжий кот, внезапно прыгнул на кровать, громко мяукнув прямо над ухом. Джулия вздрогнула, словно её вырвали из транса.

— О, привет, рыжий мурлыка... — голос прозвучал неестественно спокойно, хотя внутри всё сжалось в тугой узел. — Время завтракать?

Кот потёрся о руку, и она машинально провела пальцами по мягкой шерсти, чувствуя, как мелкая дрожь постепенно уходит. Но мысли не отпускали. Что-то не так. Она знала Джека достаточно хорошо, чтобы понимать: он никогда бы не позвонил просто так, тем более с таким напряжённым, срывающимся голосом. А эти звуки на фоне... Шаги? Шёпот?

Джулия глубоко вздохнула и наконец поднялась с кровати, решительно стряхивая остатки сомнений. Мармелад тут же прыгнул вниз и побежал на кухню, ясно давая понять: завтрак откладывать нельзя.

На кухне было прохладно. Утренний свет лился через окно, освещая стол и пустую миску кота. Джулия насыпала корм, слушая, как Мармелад жадно набрасывается на еду, а сама включила чайник, механически готовясь к завтраку.

Овсянка. Молоко. Она открыла холодильник и замерла:

— Чёрт. Я забыла купить молоко.

Губы дрогнули в слабой улыбке. Вчерашний завтрак в кафе у Джо всплыл в памяти: тёплый свет, аромат кофе, приятные люди...

— А может, я специально его не купила, чтобы вернуться туда? — тихо рассмеялась она, пытаясь отвлечься от тревожных мыслей.

Но даже смех звучал фальшиво. Потому что где-то там, далеко, Джек только что оборвал звонок — и она не знала, что это значит. И это не давало покоя.

Джулия захлопнула холодильник с резким звуком, от которого вздрогнул даже Мармелад. Глубокий вдох. «Нужно взять себя в руки». Она сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

«Джек вечно так: то исчезает, то появляется с тревожными звонками, то заставляет сомневаться во всём... Ну вот такой у меня загадочный мужчина, чего уж тут поделаешь...» Мысль прозвучала почти с раздражением, но губы сами собой дрогнули в улыбке.

«Хотя бы попытаюсь провести этот день нормально. Без паранойи. Без вопросов, без ответов». Но все планы рухнули в тот же миг.

Три резких стука в дверь. Джулия замерла. Слишком громко. Слишком настойчиво.

— Да что же такое... кто на этот раз?! — голос прозвучал резче, чем она хотела.

Она шагнула к двери, неосознанно придерживая одной рукой телефон — на всякий случай.

На пороге стояла незнакомка. Худая, почти хрупкая девушка в кепке, надвинутой на самые брови, и в потрёпанной кожаной куртке. Но самое странное — её улыбка.

— Доброе утро! Джулия, верно? — голос звонкий, будто они знакомы сто лет.

— Да... а вы...

— Меня зовут Вики! — девушка почти подпрыгнула от возбуждения. — Я привезла вам завтрак!

Она протянула большой коричневый пакет с узнаваемым логотипом — «У Джо». Джулия автоматически взяла его, но пальцы слегка дрожали.

— Но я ничего не заказывала...

— Да-да, знаю! — Вики вдруг наклонилась ближе, прикрыв рот ладонью, будто боялась, что их подслушают. — Но скажу вам по секрету...

Пауза.

— Мужчина, который сделал заказ, кажется, очень хотел произвести на вас впечатление. Лёд в животе.

— М-мужчина? — голос предательски дрогнул.

— Да! Высокий, красивый... — Вики вдруг смутилась и засмеялась. — Ой, простите, я что-то совсем разболталась!

— Нет, всё в порядке... — Джулия заставила себя улыбнуться. — Мне даже приятно, что хоть кто-то не держит от меня секретов.

Слова сорвались невольно. Вики вдруг оживилась:

— О, да! Кстати, внутри для вас ещё маленький сюрприз!

— Ещё один?! — Джулия почувствовала, как левый глаз начал нервно дёргаться.

Вики смущённо отступила на шаг:

— Простите, я, кажется, с самого утра вас уже шокировала...

— Нет-нет, вы здесь ни при чём. — Джулия машинально сжала пакет. — Спасибо, Вики. Девушка кивнула и быстро скрылась за поворотом дома, будто боялась, что её остановят. Дверь закрылась. Тишина. Джулия медленно разжала пальцы, всматриваясь в пакет. Аромат свежей выпечки, кофе... «Майкл... Он что, читает мои мысли?»

Мысль пронеслась как холодный нож. Как он мог знать? Что она только что обнаружила отсутствие молока? Что она думала о кофе? Или... он следил? Или это вообще не Майкл? Кто тогда? Джек? Но он только что звонил, взволнованный, почти испуганный... А может, это часть чего-то большего?

В пакете лежал «сюрприз». Джулия вдруг почувствовала, что боится заглянуть внутрь., но медленно развернула пакет. Тёплый аромат свежееиспечённого круассана, капучино с корицей и чего-то ещё — сладкого, медового — окутал её.

Внутри аккуратно лежали идеально золотистый круассан с ломтиками миндаля сверху, ещё тёплый, будто его только что достали из печи; стаканчик капучино с аккуратной пенкой в форме сердца; маленькая коробочка из тёмного дерева, завёрнутая в пергамент с печатью, — тот самый «маленький сюрприз».

Но больше всего поразило другое. На дне пакета лежала записка. Почерк неровный, будто писали в спешке, но буквы чёткие, уверенные: «Джулия, этот завтрак для тех, кто забывает купить молоко. Не спрашивай, как я знаю. Просто... я заметил. Открой коробку после кофе. — М.»

Ладонь вспотела, когда она взяла стаканчик. Кофе был идеальной температуры — как будто он знал, сколько времени пройдёт, прежде чем она его откроет. Первая мысль — выбросить коробку. Не трогать. Не играть в эти игры. Но любопытство оказалось сильнее.

Кофе был именно таким, как она любила, — с карамельной ноткой. После последнего глотка она взяла коробку. Лёгкий щелчок замка. Внутри, на чёрном бархате, лежала подвеска из лунного камня — идеально круглой формы, похожая на луну. На серебряной тонкой цепочке. Под подвеской — фотография. Её самой, сделанная вчера в кафе.

Джулия перевернула фото. На обороте написано: «Сегодня, в 18:00». По спине пробежал холод. Одновременно страшно и любопытно. Казалось, что ей нужна поддержка.

Она взяла телефон и набрала Лизу.

— Лиза... — голос звучал неестественно высоко. — Мне нужен твой сарказм и твоя холодная логика. Сейчас же.

— О-о-о, Джулетта! — Лиза тут же перешла на свой фирменный «драматический шёпот». — Десять утра, а ты уже врываешься в мой день с интонациями героини триллера. Код «Красный»? Или просто забыла, где оставила любимую помаду?

— Если бы! — Джулия нервно провела рукой по волосам. — Лиза, кажется, он... он следит за мной.

— Кто? Что? — пауза. — Джек наконец признался, что его «загадочные отмазки» — это просто способ скрыть, что он фанат мыльных опер?

— Майкл, — имя прозвучало как выдох. — Он прислал мне завтрак, а ещё... в нём был сюрприз.

— Ужас! — Лиза фальшиво ахнула. — Преступление века! Надо срочно вызывать полицию: мужчина накормил женщину круассаном!

— Лиза! — Джулия стиснула телефон. — Он написал: «Для тех, кто забывает купить молоко».

— Ну... — внезапно голос подруги стал серьезнее. — Это либо самый внимательный мужчина в мире, либо...

— Либо он следил за мной вчера в магазине, — Джулия медленно опустилась на стул. — Или читает мои мысли. Или...

— Или он просто спросил ту самую старушку-хозяйку, — перебила Лиза. — Расслабься, Шерлок. Может, ты сама вчера бубнила под нос про молоко, пока болтала с ним?

— Вот ещё! — Джулия фыркнула, но тут же замолкла. — А... возможно...

— То-то же! — Лиза торжественно хлопнула в ладоши — в трубке раздался звонкий щелчок. — Но ладно, продолжим наш детектив. Что там с «сюрпризом»?

Джулия описала подвеску и фото. Долгая пауза.

— Окей... — наконец сказала Лиза. — Это либо гениальный ход, чтобы впечатлить тебя, либо...

— Либо?

— Либо он серийный убийца, который коллекционирует девушек, забывающих купить молоко. — Лиза вдруг засмеялась. — Джулия, давай начистоту: тебе нравится эта интрига.

— Что?!

— Ну да! — поддразнила подруга. — Ты вся дрожишь, но глаза горят. Ты как героиня романа, которую похищает загадочный герцог!

— Герцог бы не следил за мной на каждом шагу! — вырвалось у Джулии.

— Ага! Вот и прорвало! — Лиза торжествовала. — Тебе не Майкл страшен, а то, что он знает что-то о тебе, а может, и о Джеке. Признайся!

Джулия молчала. За окном скрипнул фургон, она вздрогнула.

— Ладно, мисс Паранойя, — Лиза смягчилась. — Слушай мой гениальный план: ты идёшь на этот ужин.

— Что?!

— Но! — Лиза перешла на шёпот. — Во-первых, ресторан только людный. Во-вторых, ты ставишь на будильник фото Джека с надписью «Если я пропаду — он вас найдёт». И в-третьих...

— В-третьих?

— Ты наконец спросишь этого Майкла в лоб: «Какого чёрта?!»

Джулия невольно рассмеялась. Где-то вдалеке хлопнула дверь. Она обернулась, но за окном лишь ветер качал ветки.

— Договорились, — она сделала глубокий вдох. — Но если я исчезну...

— Я продам твою историю в киностудию, — перебила Лиза. — Название уже есть: «Молоко, которого не было».

Обе рассмеялись, но в голосе Джулии слышались нервные нотки.

— Лиза... — голос стал тише, в нём появилась неуверенность. — Но как же Джек?

— О боже! — Лиза фальшиво закатила глаза, но тут же смягчилась, услышав тревогу подруги. — Джулия, послушай меня. Пока что Джек только пудрит тебе мозги своими загадочными звонками и намёками. Он не говорит тебе правду, не объясняет, что происходит... А этот Майкл хоть и ведёт себя как персонаж из дешёвого триллера, но хотя бы действует.

— Ты хочешь сказать, что Джек мне что-то должен? — Джулия скрестила руки на груди, будто защищаясь.

— Нет, дурочка. — Лиза вздохнула. — Я хочу сказать, что ты застряла между двумя мужчинами, которые играют в свои игры, а ты мучаешься, как будто обязана выбирать. Но ты ничего им не должна. Ни Джеку с его тайнами, ни Майклу с его «сюрпризами». Ты вообще уверена, что хочешь разбираться во всём этом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.